

12

К САДОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ

МОЯ ЧУДЕСНАЯ ДАЧА

Том 12

САДОВЫЕ
КОМПОЗИЦИИ

Издательский дом
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Моя первая книга в этой серии была посвящена планированию сада, но известно, что в Европе и Америке «ландшафтный архитектор» и «ландшафтный дизайнер» — это понятия, между которыми давно видны явные отличия. У нас между ними часто ставится знак равенства. На самом деле ландшафтный архитектор занимается планированием сада, его объемно-пространственной структурой, функциональным зонированием, дорожно-тропиночной сетью. А дизайнер оформляет сделанное архитектором, то есть работает как раз с фрагментами и деталями, декорирует данное ему архитектурно-планировочное решение. Именно он решает стилистические и колористические вопросы, подбирает растения, материалы и малые архитектурные формы.

В результате тема дизайна и тема планирования настолько различны и настолько велики каждая сама по себе, что мы посчитали нужным рассказать о них в двух книжках. Тема садового дизайна поистине неисчерпаема, и рассказать обо всем сразу не получится. Композиции же — по сути, главное наполнение будущего сада. Создавая их, нельзя ни на минуту забывать о том, что мы работаем не с отдельным и независимым от других куском сада, а с частичкой единого целого, ранее запланированного архитектором (или нами, в его роли выступавшими). Одна из проблем современного русского сада как раз и состоит в отсутствии целостности. У нас многие уже научились делать интересные, эффектные композиции и нередко можно увидеть красиво оформленный, например, вход или водоем, но при этом цельный гармоничный сад, как таковой отсутствует. Есть просто разбросанные по территории отдельные композиции. Похоже, что человек проигнорировал этап планирования сада, а сразу начал заниматься дизайном отдельных его участков. Это неверный подход. В саду мы должны идти от общего к частному. Связать потом эти композиции вместе будет очень трудно, почти невозможно. Данную книгу стоит воспринимать как помощь уже на втором этапе проектирования сада, когда разработана его планировка и начался переход к дизайну.

Помните, что сад — это не совокупность композиций, приставленных друг к другу, а одна композиция, разные фрагменты которой мы читаем, находясь в разных его частях.

САДОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

Композиции одностороннего
обзора 4

Глава 2

Композиции кругового
обзора 28

Глава 3

Динамика роста и долговечность
растений в композициях 60

Композиции одностороннего обзора

Это такие композиции, которые читаются лишь с одной стороны, то есть имеют и лицо и задник. При этом читаться они могут со множества видовых точек.

Тяготение к пейзажному английскому саду породило интерес к одному из самых распространенных из его элементов — миксбордеру. Миксбордер — растительная композиция вытянутой формы, одностороннего обзора, состоящая из широкого ассортимента растений, подобранных друг к другу по высоте, подобранных друг к другу по высоте, цвету, сезонной изменчивости, форме. Эти композиции были придуманы англичанами, и до сих пор именно жители туманного Альбиона делают их лучше других, они у них самые изысканные и эффектные. Объяснил бы

это тем, что часто большой ассортимент растений не дает возможности создать гармоничную композицию. Ассортиментный «перебор» становится слишком заметен. Англичане же (как и многие из наших сограждан) помешаны на коллекционировании растений, и выход они нашли в миксбордерах, где коллекции растений, наконец-то, смогли объединиться в единую композицию. Здесь это вполне допустимо, при самом тщательном подборе отдельных растений по цвету, размерам, срокам цветения, что обеспечивает непрерывную декоративность миксбордера, включая зиму. У нас выбор куда меньше, чем у англичан, но проблема с избытком видов растений в садах, как и у них, весьма актуальна.

В этой главе остановимся на миксбордерах и вообще на односторонних композициях. Речь идет именно о композициях, а не просто о рядовых посадках. Сейчас можно встретить примеры, когда даже живая изгородь становится «композицией» в описании того, кто ее создал. Это не так. Изгородь — хороший фон для композиций, но сама по себе — ничто и композицией не является. Это та же стена, но из веток и листьев. Она может быть шумоизолятором, экраном, перекрывающим неприятный вид или формирующим структуру сада, фоном и прочее, но не композицией.

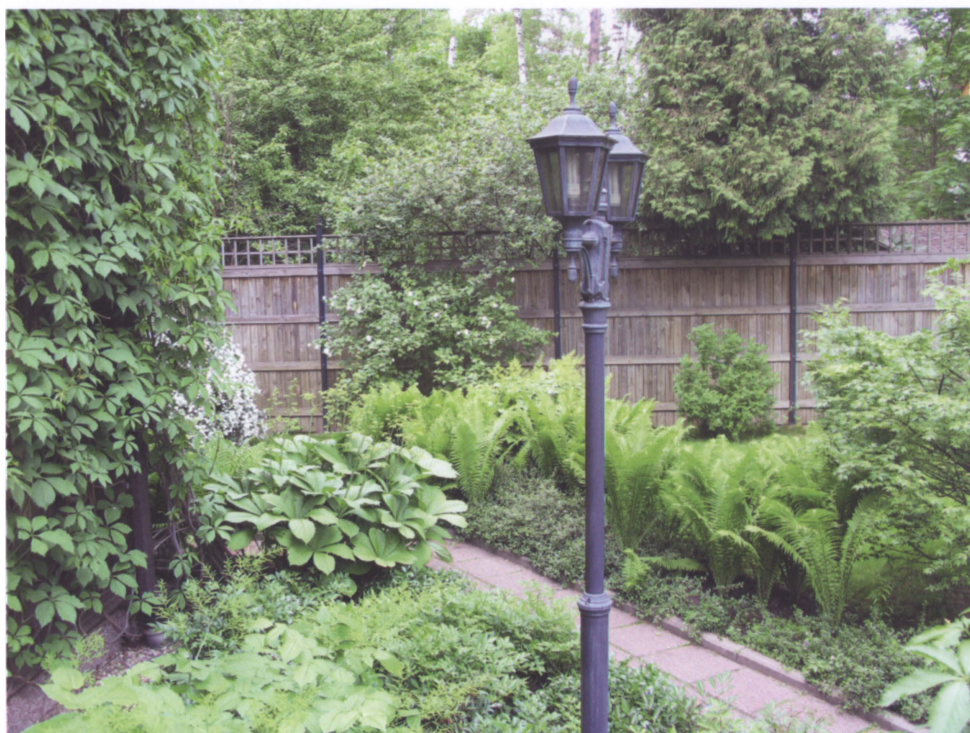
Для того чтобы найти ответы на вопросы, возникающие при создании односторонних композиций в саду, попытался найти их природный прообраз и пришел к выводу, что это лесная опушка. В саду у нас есть стена дома или забора, а в природе стена леса. Под стеной забора или дома сажаем сначала крупные кустарники или даже деревья, потом уменьшаем их высоту и приходим к совсем невысоким травянистым растениям или кустарничкам. В природе так же — высота опушки по мере удаления от стены леса — уменьшается и переходит в совсем невысокие растения. В саду у нас все заканчивается плоскостью газона, а в природе лугом. Анализируя этот вполне конкретный прообраз, выявляем ошибки, которые допускаем при создании композиций одностороннего обзора. Ведь, в конце концов, большинство из нас не делают их регулярными, а пытаются имитировать, моделировать природные сообщества растений. Значит, и законы этого сообщества в своей работе нужно учитывать.

СТРУКТУРА И РАЗМЕРЫ

Чаще всего композиция одностороннего обзора строится так: подбираем взаимное соответствие высот элементов и пытаемся создать именно красивую линию верхней кромки композиции. Но не всегда можем оценить ее красоту по той причине, что находимся достаточно близко от композиции и видим ее не целиком, а лишь частично, либо только нижнюю часть, либо только верхнюю. Для того чтобы она попала целиком в угол нашего зрения, нам необходимо делать ее высоту не более половины расстояния от видовой точки до нее. Вы, конечно, без проблем можете использовать и более крупные растения, но имейте в виду, что они будут работать исключительно как фон, так как целиком их оценить вы будете не в состоянии. Это сможет сделать лишь ваш сосед со своего участка, находящийся на большем удалении от композиции, чем вы.

При этом мы отталкиваемся от высоты забора или стены, перед которыми композиция строится. Если верхняя кромка этой стены не попадает в наш угол зрения, то мы можем делать любую высоту. Если же высота видна, например это верхний край забора, то ее надо учитывать. Бывает, что на фоне длинной плоскости забора человек строит композицию из деревьев, кустарников и многолетников с одной целью — разбить монотонность этого сооружения. На деле же монотонность сохраняется, из-за того что верхняя кромка остается непрерывенной растениями или другими элементами композиции по всей своей длине. Стоит ей хотя бы в каком-то одном месте разорваться, как моментально мы видим уже не одну длин-

ную линию, а две более короткие. Это очень помогает избавиться от ощущения монотонности.

Важно понимать, что высота односторонней композиции может меняться не только от задника к видовой точке, что логично, но и по своей длине. Если мы посмотрим, как выглядит верхняя кромка опушки — природного прообраза односторонней композиции, то увидим, что она не одинакова по высоте. Для сада это особенно важно в тех композициях, глубина которых (расстояние от передней кромки композиции до ее задника) очень велика. И чем меньше эта величина, тем большими должны быть колебания по высоте. Дело в том, что здесь мы уже не имеем возможности поиграть с высотой композиции, изменяющейся от за-

бора к видовой точке. И если она еще не будет меняться вдоль стены, то мы и вовсе получим «кирпич». Чревато это прежде всего тем, что глазу не за что будет «зацепиться», нечего будет вычленивать. То есть мы не обыграем стену, а создадим стену параллельную, но уже из растений.

Не все так просто и с высотой, которая изменяется от задника к наблюдателю. Понятно, что изменение это должно быть и что глобально это изменение идет в сторону уменьшения высот по мере приближения к видовой точке (то есть к тому месту, с которого мы этой композицией любуемся). Но многие садоводы понимают это настолько буквально, что просто-таки математически высчитывают высоты, раскладывают растения по кучкам: вы-

сокие, средние, низкие. А потом эти кучки поочередно высаживают вдоль забора: высокий рядок, средний рядок, низкий рядок. Это неверный подход. Обратите внимание опять же на природный прообраз — опушку. Так ли там расположены растения, как это сделали вы? Нет, не так. Ваша композиция моментально станет более естественной, а соответственно и более эффектной, если некоторые из растений вашего заднего ряда окажутся в среднем, растения среднего в переднем, а некоторые растения переднего вдруг где-то и вовсе среди почвопокровных растений, переводящих композицию в плоскость газона.

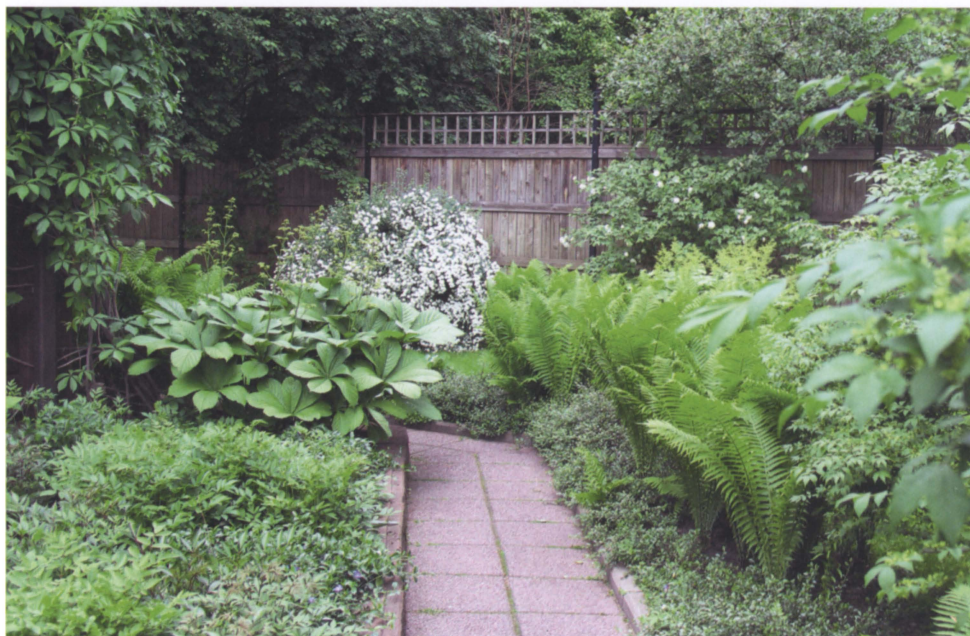
Это не должны быть прямые параллельные друг другу ряды. Почему не должны? Потому что в природном прообразе их нет. Даже в том случае, когда композиция одностороннего обзора заключена у нас между параллельными

друг другу забором и дорожкой, она может не иметь, а точнее, не должна иметь внутри себя линий, параллельных этим двум прямым. Неплохо, если непараллельные забору и дорожке линии будут также непараллельны и друг другу.

Кстати, существует зависимость и между этими линиями в плане, о которых говорится выше, и высотой композиции. Эта зависимость видна невооруженным глазом в природе, абсолютно логична и всем понятна, но при этом повсеместно игнорируется при проектировании. Речь идет о том, что там, где глубина полосы линейной композиции больше, там и ее высота выше, и наоборот. Если на узкой части высадить высокие растения, а на широкой — низкие, то это выглядит неестественно.

Интересная ситуация складывается и с шириной односторонней композиции. Она может быть законченной, самодостаточной и по всей своей ши-

рине вписываться в горизонтальный угол зрения 30 градусов (это зона четкой видимости), а может быть и протяженной по своим линейным размерам, соответственно в этот угол не вписываясь. Трудно, к примеру, представить миксбордер, который вписался бы в такой угол. Это уже не миксбордер, так как в его определении сказано, что это ряд последовательных картин. Беда в том, что многие люди понимают эту фразу слишком буквально. А тем временем, речь вовсе не о том, что мы строим несколько композиций и представляем их друг к другу, создавая линейную глобальную композицию. Мы строим одну длинную композицию, но она имеет несколько «лиц», несколько законченных и полностью сбалансированных внутри себя частей, в зависимости от того, на какую ее часть человек смотрит. Он может зацепиться глазом за цвет, за форму какого-то цве-

тоноса, за размер крупного элемента и остановит на нем свой взгляд, увидя его подчиненные элементы, фон. Причем те элементы, которые были подчиненными в этой части композиции, вполне могут стать главными, стать акцентами в соседней с ней части. Не может быть рядом двух равноценных картин или двух равноценных элементов. Всегда какой-то из них должен быть доминирующим, а какой-то подчиненным. Отсутствие главных и подчиненных элементов — досаднейшая ошибка, которая может свести на нет все ваши труды. В этом случае глазу не за что «зацепиться» и он не вычленяет ни одной картины. Это монотонно и скучно. Если же они имеются в наличии, человек, сидящий на скамье и любующийся миксбордером, переводя взгляд вправо-влево, вверх-вниз, вычленяет для себя сам (вернее, это делает его мозг и глаз) картинку по ширине и лю-

буется ими. Очень хорошо, если эти акценты, а соответственно и картинки не статичны во времени. Весной главным акцентом станут какие-либо цветущие луковичные, осенью — окраска какого-либо кустарника, а зимой кора какого-либо дерева. Это всегда более интересно, чем не изменяющийся во времени пейзаж. В русском саду это особенно актуально, потому как сама наша природа изменяется несколько раз в году до неузнаваемости и у нас уже просто существует потребность в таких изменениях. Вообще, это уникальный шанс. Мы имеем возможность создавать на одной и той же территории настолько разные сады (весной один, осенью совсем другой). Такое возможно далеко не во всех географических точках, и обидно, что часто мы так бездарно упускаем эту возможность, создавая константные в своем облике композиции почти на весь год.

Другой важный недочет в построении линейных композиций одностороннего обзора, который часто встречается, — это отсутствие ритма. Глаз человека ищет упорядоченности во всем, и эта упорядоченность присутствует в природных прообразах. Вам, наверное, знакома ситуация, когда вы посадили какое-либо растение, а потом, присев на скамеечку и любуясь трудами рук своих, вдруг говорите: все хорошо, но вот бы еще такое посадить вон там справа. Знакомо? Так вот, это не что иное, как подсознательное требование присутствия ритма. Чем он может быть задан? Отчасти даже изменением высоты по длине, о которой мы говорили выше. Просветы между растениями, в которых видны фрагменты забора или стены, уже задают некоторый ритм. Помимо этого он может быть задан формой кроны, цветом, фактурой поверхности. Причем это не обязательно должны быть одни и те же виды растений, посаженные через какие-то расстояния. Они могут просто иметь схожий облик. Крупные колосовидные цветоносы

могут быть подчеркнуты средними и низкими. Тогда вы ритм задаете не только формой (колосья), но и изменением размера (высокие, средние, низкие). Для того чтобы ритм был замечен человеком, необходимо не менее 2–3 ритмически повторяющихся элементов. Когда их становится 4–5, человек испытывает устойчивое ощущение ритма. С другой стороны, слишком большое количество элементов ритма приводит к монотонности, которая утомляет (ряд вертикальных хвойных вдоль забора протяженной длины). Один из приемов, нивелирующих эту монотонность, — различные включения в существующий ритм, в результате чего эмоциональное воздействие от него ослабевает.

В этой книге мы не касаемся вопросов ландшафтной колористики, так как это отдельная и серьезная тема. Но на некоторых моментах все же хотелось бы остановиться. И, к сожалению, все эти моменты — это не достоинства, а ошибки. Самая распространенная из них — это, пожалуй, излишняя пестрота. Слишком большое количество мелких разноцветных мазков, никак не связанных друг с другом, встречается очень во многих садах. Такой подход не позволяет получить цветовых пятен, взаимодействующих друг с другом. Получается, что вся композиция, по сути, становится одним большим цветовым пятном. Это чревато тем, что в итоге нет ритма, нет взаимоподчинения, глазу не за что зацепиться. При этом если посмотреть на живописные полотна, то мы с вами увидим, что и они состоят из мелких цветочных мазков. Но они расположены на холсте не хаотично, не разбросаны, а четко взаимодействуют между собой, образуя более крупные цветовые пятна, цветовые переходы, контрасты. Попробуйте перенять эту манеру письма и сделать то же самое, но не красками, а растениями. Другой негативный момент связан с тем, что мы имеем зачастую излишне напряженные в цветовом отноше-

нии композиции. Все-таки мы не настолько темпераментная нация и большей части людей в таком окружении отдыхать трудно, тем более, если речь идет не о мимолетном, а о продолжительном отдыхе.

Бывает, что человек выходит из метро и видит красивый яркий цветник. Он так впечатляет его после рабочего дня и серой городской застройкой, что он создает нечто подобное у себя на участке. И радуется, но недолго. Через некоторое время наступает переутомление. То есть мы должны учитывать и длительность восприятия той или иной композиции. И одно дело в го-

родском сквере пройти мимо яркого цветника, а совсем другое созерцать его в течение сезона на своем участке. Кстати, если такая яркая «ярмарочно-цирковая» композиция уже присутствует на участке и расстаться с ней трудно (если летники и сезон прошел — мы забыли о них, а если это кустарники с цветными листьями?), то можно несколько снивелировать негатив от таких сочетаний. Для этого стоит ввести в композицию элементы (растения или малые формы) со светлой ахроматической окраской (белые, светло-серые) или даже и хроматические, но тогда очень светлые. Они

очень здорово помогают уменьшить цветовой контраст. Мы вообще недооцениваем серебристые растения.

СТИЛИСТИКА

Односторонняя композиция или миксбордер как ее частный случай, пожалуй, лучше, чем любой другой элемент сада, подвергается той или иной стилизации. Во-первых, он редко попадает в один угол зрения с домом. А именно дом нам зачастую не позволяет воплотить в своих композициях давние желания иметь тот или иной стилизованный кусочек сада. Трудно, к примеру, представить входное пространство, выполненное в какой-то стилистике, отстраненной от стиля дома. Здесь же это вполне возможно.

Во-вторых, сама стена или забор могут быть удачно задекорированы и задавать тон выбранной стилистике. Ведь любая стилизация — это, по сути, не что иное, как игра на ассоциациях. Мы хотим показать Японию и подбираем альтернативные замены бамбукам, японским кленам, мхам. Хотим Италии — ищем такие же альтернативы кипарисам, оливкам и пиниям. То же и со стенами. Есть у нас ассоциации со стеной кантри, со стеной в японском саду или со стеной за английским миксбордером — и мы воплощаем эти самые ассоциации.

Однако при всем при этом надо все же помнить о том, что таким образом очень легко просто заиграться и скатиться в китч. И когда в такой «деревенской» композиции появляются пластиковые гуси, а на заборе, как на пожарном щиту, развешаны колеса и кочерги — это выглядит довольно вульгарно. И, может быть, вполне подошло бы для внутреннего двора ресторанички соответствующей направленности, но для малого сада — лишь для ограниченного количества людей. Верно кто-то сказал, что талант — это прежде всего чувство меры. Надо всегда помнить о том, что здесь (как в принципе и в саду в целом) все

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан

Существуют некоторые закономерности восприятия одного цвета на фоне другого. Так, растение одного и того же цвета, высаженное, например, на фоне забора различного цвета, будет выглядеть не одинаково. А именно, цвет растения в данном случае приобретает оттенок того цвета, который является дополнительным к цвету забора в цветовом круге (то есть расположен в круге напротив или почти напротив него). Так, на фоне зеленого забора желтый приобретет оранжевый оттенок, так как к нему добавится красный, дополнительный к зеленому в цветовом круге. Этот же желтый, но на фоне красного забора, наоборот, позеленеет, так как к нему добавится красный, дополнительный к красному в цветовом круге и так далее.

Касается это не только растений на фоне забора, но и монохромных цветников на фоне газона или рисунка одного цвета на фоне другого в цветнике. Это свойство мы можем использовать: если в ассортименте имеются растения, цвет которых надо усилить (бледно-красный усилит свою насыщенность рядом с зеленым, желтый рядом с синим, фиолетовый рядом с желтым и т.д.), если же цвет, наоборот, очень насыщен – ощущение можно ослабить подбором соответствующих компонентов (синий рядом с красным поглубеет).

Есть также интересная закономерность восприятия одного цвета после созерцания другого. Один и тот же желтый будет по-разному вами восприниматься в зависимости от того, смотрели ли вы сначала на ярко-красный или на насыщенно-фиолетовый. И происходит здесь все почти точно так же, как и в случае с фоновым цветом выше. Последующий цвет также приобретает оттенок того цвета, который является дополнительным в цветовом

круге (то есть находится на противоположной стороне круга) к тому, который вы созерцали первым. Так, если вы после красного посмотрите на зеленый, то этот зеленый будет восприниматься куда ярче, так как они дополнительные в цветовом круге. Если же вы после него посмотрите на ярко-желтый, то он вам покажется не таким уж и ярким, с зеленым оттенком, так как к нему добавится зеленый, дополнительный красному в цветовом круге. Ну а если вы переводите взгляд с красного на красный, то увидите грязный серо-красный и так далее с любыми другими цветами.

Как это можно использовать в саду? Например, при выходе из зеленого интерьера зелень у дома кажется увядшей и грязной, из красного – насыщенно-зеленой и свежей. Это не попытка заставить делать всех красные интерьеры, но если при выходе будут расти, например, красные пеларгонии в горшках, то после зеленого интерьера они окажутся ярко-алыми, а уже после их созерцания весь сад покажется изумрудно-зеленым.

же преобладающей должна быть природная составляющая. Мы можем использовать самые разнообразные малые архитектурные формы, будь то скульптура, фонари и прочее, но крайне осторожно. Даже занимая меньше места в композиции (чисто в математическом, площадном выражении), чем растения, они имеют куда больший эмоциональный и эстетический вес и могут запросто «подавить» природную составляющую.

Важен чрезвычайно и момент, связанный с окружением композиции. Что попадает в поле зрения за забором, что справа, что слева. Как ни крути, но не получится в еловом лесу Средиземноморья, а на жарком солнце-

пеке —романтического белого сада. Это реалии, с которыми невозможно не считаться. Мы не можем игнорировать не только условия и наполнение нашего участка, но и то, что расположено за его пределами. Допустим, за забором плодовый соседский сад со старыми яблонями или околица и за ней лес. Забор сплошной, и у его подножия вы начинаете создавать композицию одностороннего обзора, никак не связывая ее с видами за забором. В этом случае забор становится как никогда резкой границей, которую уже и не скроешь, так как даже если он и будет скрыт, останется граница между совершенно полярными по своей эстетике композициями перед ним и

естественными или рукотворными за ним. Причем речь вовсе не идет о том, что здесь тоже нужно посадить те же елки из леса или яблони, как у соседа. Но необходимо осуществить плавный переход. И если посмотреть на ассортимент растений, будь то травянистых, будь то древесных — их можно поделить на физиономические типы. Кого-то из них мы смело отнесем к «деревенским», кого-то к «лесным», кого-то к «экзотическим» и так далее. Так вот, даже если вы хотите создать экзотический цветник на фоне нейтрального среднерусского леса — не делайте это сразу. Попробуйте показать в нем лес какими-то кустарниками или деревьями (в зависимости от площади), стоящими по своему физиономическому типу в группе «лес-

ных», возьмите не их чистые виды, а какие-то экзотические сорта, например разрезнолистные или золотистолистные. Такое лесное растение с немного экзотическим оттенком плавно переведет то, что за забором, в то, что перед ним. Конечно, забор останется и в этом случае, никуда он не денется. Но он уже не будет разделять две совершенно не похожие друг на друга субстанции, а будет делить (как кажется) единый, равномерно распределившийся по территории массив. Будет казаться, что он просто отделяет для нас кусочек того леса, который там за забором, а те цветники, что у нас под ногами, есть и под тем лесом за границами участка. Обычно такая ситуация воспринимается человеком на порядок более комфортно.

АССОРТИМЕНТ

Мы уже сказали, что миксбордеры как частный случай композиции одностороннего обзора — один из немногих типов насаждений, которые могут вмещать в себя огромное количество видов растений. Их количество действительно не ограничено. Может быть хоть по одной штуке каждого вида. Однако надо осознавать то, что это ни в коей мере не освобождает нас от необходимости подбирать эти растения друг другу, учитывая законы колористики и пропорционирования, сезонной изменчивости и стилистики, биологии и экологии. При учете этих моментов вы вполне можете разместить здесь целые садовые коллекции.

Существует мнение, что сад коллекционера не может быть красивым. Ответим на это, что не только может, но и должен быть красивым. По-настоящему показать достоинства и недостат-

ки того или иного вида, сорта можно только при использовании его в ландшафте, а не на грядке, где растения сидят в ряд. Понятно, что сад коллекционера не может обойтись без грядок: это и карантин, и размножение, и просто подращивание какого-то суперредкого экземпляра, привезенного из путешествия за тридевять земель. Это как в музее, где есть запасники и есть экспозиционная часть. Само слово «коллекция» всяк трактует по-своему. Нельзя же сказать, что в своем доме, к примеру, я коллекционирую вещи. Это будет звучать очень странно и название этому явлению совсем иное, нежели «коллекция». Можно собирать картины, подстаканники, книги, но не вещи. Так, наверное, и в саду.

Можно ли коллекционировать просто растения? Можно коллекционировать папоротники или суккуленты, карликовые хвойные или альпийские

раритеты, но не растения в принципе. С другой стороны, далеко не из всех групп растений можно сделать вот так запросто законченную композицию. Во многих случаях все равно придется прибегать к помощи иных видов, находящихся вне коллекционной группы. Из чего-то вполне возможно создать моносад, а из чего-то — нет.

От чего это зависит? Прежде всего, от того, можем ли мы вычленим из данной группы растения-акценты (доминанты), подчиненные им растения и фоновые (нейтральные) растения. Далеко не во всех группах это возможно. К примеру, из барбарисов мы вполне можем построить законченную композицию (акцентные до 2,5 метров высотой барбарисы оттавские или стройные вертикали типа «Эректа» барбариса Тунберга, подчиненные им зонтиковидные сорта барбариса Тунберга и

обыкновенного, совсем стелющиеся варианты под ними типа «Грин Карпет» барбариса Тунберга).

Аналогичная ситуация со спиреями, где также разнообразие велико и мы можем соблюсти взаимоподчинение. Возможно это с лианами (например, коллекция клематисов). Здесь мы хоть и не располагаем большой вариативностью форм кроны (если так можно сказать о лианах), но вполне можем трансформировать ее, изменяя форму опоры. Можем мы построить моносад и со многими другими растениями. Но можем ли мы сделать то же самое с деренами, лапчатками, хостами при всем их колоссальном разнообразии? Наверное, нет. Согласитесь, в массе те же хосты будут именно массой. В таких случаях в Европе часто можно увидеть, что человек держит 2-3 коллекционные группы. Эти группы прекрасно допол-

няют друг друга. К тому же есть и определенная перестраховка на случай возможной утраты одной из коллекций (нашествия вредителей, вспышки заболеваний и пр.). Ну а если задачи обыгрывать конкретные коллекционные группы не стоит, то все значительно упрощается.

Мы просто из всего разнообразия растений выбираем те, которые подходят для экологических условий нашего участка. Из оставшихся те, которые подходят нам по размерам. Из того, что осталось после этого, те, что подходят по цвету и стилистике, потом вычеркиваем, что не проходит по нашим финансовым возможностям, и если хоть что-то осталось, пытаемся выбрать из этого акценты, подчиненные элементы, фон; пытаемся задать ритм; соблюсти сезонную изменчивость и прочее. Имейте в виду, что на роль скелета композиции, ее основы, на роль ее акцентов не стоит выбирать проблемные растения (с точки зрения соответствия микроклимату участка и его экологическим условиям). Им место в подчиненных и фоновых.

Акценты и доминанты должны быть устойчивы во всех отношениях (зимостойкость, экология участка и прочее). Вообще, намного проще в последующем жить в том саду, под условия которого подобраны растения, а не в том, который переделан под требуемые растения. Второй вариант — это постоянный труд, так как природа будет постоянно стремиться вернуть все вами пе-

ределанное на свои места и, надо заметить, часто она оказывается сильнее.

Мы ничего еще не сказали о лианах, но именно на этих фрагментах сада они используются чаще, чем на других. За односторонней композицией чаще всего стена дома или забора, и лианы там весьма к месту. Конечно, они очень различны и по своим требованиям к условиям произрастания (от теневыносливых, требовательных к влажности и плодородию почв аристолохий до светолюбивых и засухоустойчивых жимолостей), и по стилистике, то есть тому самому физиономическому типу (от деревенского хмеля и его сортов до аристократических клематисов и экзотических лагенарий), и по устойчивости в средней России (от «непробиваемых» древогубцев до неженков типа актинидии острой). Из всего этого разнообразия можем выбрать то, что нужно именно нам. И они заиграют. Они не только дополняют картинку, но и вполне могут задать ритм, о котором мы говорили выше, и верхнюю кромку забора разбить, как это сделали бы деревья или высокие цветоносы. К тому же они (если правильно подобраны) как раз очень хорошо связывают то, что за забором, с тем, что перед ним. Непременно воспользуйтесь этим.

СОВЕТЫ НАПОСЛЕДОК

Представьте, что вы стоите на поляне и любуетесь природным прообразом миксбордера — опушкой. Часто бывает так, что та ее часть, что справа, кажется красивой, а, к примеру, передняя — плоской и невзрачной. Или наоборот. Когда начинаете анализировать, приходите к выводу, что растения, из которых они состоят, — одни и те же, структура их расположения — схожа, а эффект различный. В чем дело? А дело в ориентации по сторонам света. Понятно, конечно же, что выбирать местоположение подобной композиции нам чаще всего не приходится. Уже есть стена или забор с той или иной ори-

ентацией, и у него мы строим композицию одностороннего обзора. И тем не менее, имейте в виду, что при южной ориентации композиция смотрится плоской и совсем не объемной. Она больше похожа на аппликацию на стене. В ней очень невыразительно смотрятся пастельные тона, но эффектно ярко-красные и оранжевые. Здесь трудно добиться успеха, делая ставку на фактуру поверхности растения или рельеф его кроны, но можно работать именно с цветом и ажурностью крон.

При северной ориентации композиция и вовсе находится все время в тени. У нас боятся таких мест и сразу отводят это место чему угодно, но только не растениям. А тем временем есть немало растений, которые выносят такие условия. В основном это травянистые многолетники (купены, папоротники, клопогоны, роджерсии, хосты), но есть и

древесные (магония, гортензия, пахизандра). Что интересно, многие из этих растений выглядят даже лучше, чем в освещенных местах. А уж как приятно пройти в такой влажный тенистый уголок в жаркий летний день. Помните о том, что такие кусочки должны быть обязательно «подсвечены» растениями с белой или кремовой листвой. Это байки, что в тени все они становятся зелеными: дерены, сныть, хосты и многие другие — вовсе не меняют своей окраски. И эти растения становятся настоящим лучиком света даже в темном углу, в который совсем не попадает солнце. Если же ориентация такой композиции — восток или запад, то это одно из самых выгодных местоположений. Необыкновенно красивый рельеф поверхности отдельных растений и композиции в целом, эффектная игра света и тени сквозь цветы и листья.

Косвенно на декоративность в зависимости от ориентации по сторонам света влияет и тот факт, что на восходящие лучи смотрят цветки многих травянистых многолетников и кустарников. Их лучше созерцать, когда солнце светит вам в спину. То же самое с некоторыми плодами, например у некоторых яблонь типа «Эверест». Они с освещенной стороны имеют ярко-красные бочки, и плодоносящее дерево в целом кажется намного ярче. Цвет коры на молодых побегах некоторых кустарников, например сортов дерена, тоже намного ярче с одной стороны и тусклый с другой. Соответственно и любованье кустом, когда солнце светит вам в затылок, будет наиболее приятным, так как в этом случае он будет более ярким, чем с обратной стороны.

Другой важный момент — это дорожки. Часто можно увидеть, как дорожка становится пограничным элементом между плоскостью газона и линейной композицией одно-стороннего обзора. Это вполне допустимо и бывает довольно интересным. Но, проектируя, попробуйте рассмотреть и ту ситуацию, когда ось дорожки и линия границы газон-композиция не совпадают. Пусть дорожка то входит в композицию, проходя по многолетникам, которые вылезают с двух сторон на нее, то снова выходит на газон. Такое решение может быть весьма интересным. На небольших участках обычно такой подход позволяет визуально увеличить их площади и сделать проход более интересным. В конце концов, если вспомнить природу, а мы это делали в данной главе уже не раз, то там вряд ли вы увидите тропинку, которая ровно проходит по периметру опушки. Ведь всегда бывает, что она то скользнула в лес, то вышла на поляну, то вновь свернула в лес. В саду на такой дорожке можно играть подбором ассортимента с тем расчетом, чтобы рядом с ней располагать то, что особенно эффектно с близкого расстояния, а на удалении,

напротив, располагать те, что привлекают внимание издалека и тем самым тянут к себе посетителя сада.

Мы как марионеткой манипулируем человеком, попавшим в сад, расставленными акцентами тянем его по дорожкам, заставляем его останавливать свой взгляд в одном из направлений, а в другие и не смотреть вовсе. Мы уже говорили о том, как осторожно надо относиться к использованию малых архитектурных форм. Действительно, днем многие фонари оказываются более важными, чем ночью, так как ночью их хотя бы не видно. Днем же они сильно организуют и стилизуют пространство и, к сожалению, не всег-

да в лучшую сторону. При этом не подсвечивать такие пространства совсем тоже было бы неправильно, так как часто это периферия сада и маленькие огоньки где-то там вдалеке — это расширение пространства сада, наполнение его волшебством и освещенной загадкой. Это куда более интересно, чем просто ряд фонарей вдоль дорожки, разделяющей газон и миксбордер (неплохой, но набивший оскомину вариант). Выход — скрытая подсветка.

Точечные светильники с поворачивающимися плафонами. Выделяем несколько вертикальных линейных элементов и несколько горизонтальных плоскостей — и полный тайн ночной

сад готов. Поднадоела картинка, просто повернули плафоны на другие элементы композиции, и вы в абсолютно новом саду.

Мало просто сделать хорошую композицию. Важно, как она согласовывается со структурой сада в целом. Это не совсем тема данной книги, а скорее тема «планирование сада», и об этом уже сказано во введении к данному изданию, но все же хорошо подумайте, прежде чем поставить скамейку на газоне спиной к нему, для того чтобы, к примеру, любоваться миксбордером у забора. Для большинства людей это очень даже некомфортно. Вы никогда не задумывались, почему мы на скамье чувствуем себя более комфортно, чем на лавке? Даже если не всегда облокачиваемся на спинку, а руки кладем на подлокотник. Дело в том, что нас подсознательно «греет» чувство некоторой защищенности, чего нет на лавке, мы же знаем, что сзади спинка. Еще более комфортно мы почувствуем себя, если сзади будет куст или опора с вьющимися и уж совсем хорошо, если стена. Но если мы сидим спиной к открытому пространству и лицом к стене, придвинувшись к ней поближе (а именно так в нашем примере мы любимся созданным миксбордером у забора) — это крайне дискомфортно и неудобно.

Хочется сказать, что композиции одностороннего обзора чуть ли не самые распространенные в наших садах. Они очень благодатные и открывают массу возможностей, но главное — подойти к их созданию с известной долей ответственности. Не спешите сразу посадить. Мы не говорим, что нужно делать их проект в полном объеме, но важно хотя бы прикинуть их в основе своей на бумаге и проанализировать с учетом описанных нами правил, а уже потом приступать к покупке и посадке растений. Это позволит вам впоследствии обойтись без излишних трудов, связанных с пересадками, перделками.

Цвет в саду

Все чаще в последнее время создаются садовые композиции с использованием ароматических цветовых тонов (черный, белый и все оттенки серого) вместе с хроматическими (цвета радуги). Здесь есть одна тонкость. К теплым хроматическим тонам (красный, оранжевый, желтый) лучше добавлять темные ароматические тона (черный, темно-серый), а к холодным (голубой, синий, фиолетовый) — светлые (белый, светло-серый). То есть с белой мраморной крошкой или почти белыми листьями цинерарии значительно более эффектно будут выглядеть синие или фиолетовые летники, а не оранжевые. И напротив, насыщенно серебристо-серый и красный будут выглядеть куда более утонченно, чем тот же серый и, например, синий. Помимо этого помните о том, что не следует вводить в одну композицию более трех ароматических тонов. С другой стороны, у нас не всегда есть такая возможность, ведь даже при желании использовать их более трех — их еще не так легко найти среди растений.

Композиции кругового обзора

Когда говорят о таких композициях, то чаще представляют себе композицию из деревьев, кустарников и травянистых многолетников на газоне. На самом же деле, это может быть все что угодно, любая композиция, которая обозревается не с одной, а с нескольких сторон. Естественно, что преобладают композиции одностороннего обзора. Но, тем не менее, практически в каждом саду можно увидеть хотя бы одну композицию кругового обзора. Это может быть и уже описанная группа из растений на газоне, и композиция в окне мощения, на края которого будут эффектно выползать почвопокровные растения, подчиняющиеся более крупным растениям. А может быть, это будет композиция из водных растений в центре водоема, ко-

торую вы созерцаете, обходя его кругом, а то и вовсе композиция из растений на острове. В конце концов, и небольшая композиция в контейнере из терракоты, которая стоит у вас на площадке отдыха, тоже вполне может быть круговой. Конечно, есть определенные различия в подборе ассортимента для таких композиций, в их структуре (в композициях на газоне важно с самого начала продумывать возможность или невозможность последующего кошения газона по периметру группы, переброс трав на саму композицию, трудность борьбы с ними; в группах на мощении важно добиться того, чтобы подбивочные растения перекрывали границы вырезанного в мощении окна; в композициях на воде или на островах важно подумать о том,

чтобы они излишне не дробили водное зеркало и эффектно отражались в нем). Но при всех этих различиях, единым остается метода построения круговой композиции. Независимо от того, какая это композиция и где она расположена – особенности зрительного восприятия человека остаются постоянными. Подчиняясь этим законам, мы строим эффектные группы.

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте, который особенно важен для композиций кругового обзора. Дело в том, что в отличие от композиции одностороннего обзора, которая безболезненно поддается той или иной стилизации, композиция кругового обзора в этом смысле очень сложна. Мы уже говорили о том, что, например, миксбордер крайне редко попадает в один угол зрения, например, с домом. Мы можем декорировать его и под кантри, и под Италию, и под Японию. Более подробно об этом мы попытались рассказать в первой главе данного издания. Композиция же кругового обзора в большинстве случаев при созерцании с одной из точек рано или поздно окажется на фоне дома. Конечно, она должна отталкиваться в этом случае в своей стилистике от него. То же самое касается и любого другого фона для нее. Фон у миксбордера один, это стена. И мы и ее при случае можем задекорировать. А у композиции кругового обзора фон меняется в зависимости от того, с какой видовой точки мы ее созерцаем. Это может быть и ваш яблоневый сад, и непривлекательный дом соседа из красного кирпича, и ваш собственный дом.

Выбирая ее стилизацию под что-то, вы не сможете удовлетворить сразу всем, подчас настолько разнообразным, фоновым ситуациям. А не учитывать их вы просто не можете. В противном случае композиция будет оторвана от окружения, и сад не будет восприниматься целостным. Почему, к примеру, так странно смотрелись альпинарии, построен-

ные посреди газона на фоне почти английских миксбордеров (сейчас, слава Богу, эта ситуация уходит в прошлое)? На самом деле причина этого визуального дискомфорта как раз в том, о чем мы говорим. Альпинарий — это явная стилизация (попытка показать кусочек альпийской природы), и эта стилизация требует определенного окружения, пусть не альпийского, но хотя бы не противопоставляемого ему. В приведенном примере это было совсем не так. Отсюда и неестественность и связанный с ней дискомфорт. Отсюда вытекает и куда более осторожное, нежели в композициях одностороннего обзора, использование малых архитектурных форм. И касается это всего: и фонарей, и опор с лианами, и скульптуры. Все это, как ничто, стилизует композицию, а это не всегда нам на руку.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, РАЗМЕРЫ И ИХ ВЗАИМО- ДЕЙСТВИЕ С ВИДОВЫМИ ТОЧКАМИ

Окружение, на фоне которого строится ваша композиция кругового обзора, повлияет не только на ее стилистику, но и на ее местоположение относительно видовых точек. Зачем, к примеру, строить ее на фоне соседского дома, который вам, возможно, неприятен? Сдвиньте ее вправо или влево на плоскости своего газона. Многие пытаются построить ее на фоне построек, в том числе и соседских, чтобы закрыть их. Но это далеко не всегда получается, и вы не только не закрываете их, но даже напротив, вынуждены будете постоянно созерцать их, любуясь своей композицией. Если вы сдвинете ее немного, то такой ситуации мож-

но избежать. Лучше, наоборот, отвлечь внимание человека от нежелательных видов, повернув его голову несколько в сторону. Какая-то неведомая сила очень многих людей заставляет располагать такие композиции прямо в геометрическом центре вашего газона (а также площадки, водоема и пр.). Это оправдано только в случае регулярной планировки, когда мы противопоставляем выстраиваемую композицию естественной природе. Но в подавляющем большинстве случаев мы как раз не противопоставляем свой сад природе, а пытаемся смоделировать ее в нем. И в этом смысле такое центрирование часто выглядит неестественно, так как в реальной естественной природе мы таких аналогов практически не встречаем. Сместите группу относительно центра, а в какую сторону, продиктует как раз окружение, о котором мы сказали выше.

Допустим, вы определились с ее местоположением. Как теперь определить ее допустимую ширину, высоту? Насколько большой или маленькой эта композиция должна быть? В подавляющем большинстве случаев композиция кругового обзора строится нами с таким расчетом, чтобы мы могли ее воспринимать целиком (и по высоте и по ширине), то есть она попадает в один угол зрения. Например, миксбордер просто не может попасть целиком в горизонтальный угол зрения, так как это линейная композиция и, чтобы оценить его ширину целиком, мы вынуждены поворачивать голову или двигаться по участку. Здесь же чаще как раз наоборот, мы должны сразу оценить ее всю. А это означает, что она по своей ширине должна примерно вписываться в угол 30 градусов. Но у нас несколько точек. Мы наблюдаем ее и с крыльца, и из бе-

седки, и с дорожки. Как быть в этом случае? Выше мы определили ориентировочное местоположение нашей группы на газоне. Теперь мы должны от каждой видовой точки с помощью угольника с углом 30 градусов построить углы зрения в сторону предполагаемого расположения группы. Пересечение этих углов образует некоторую область. Эта область и есть ориентировочная ширина композиции. Композиция может быть чуть больше или чуть меньше данной области, но она не должна отличаться по своим размерам кардинально. Таким образом, мы определили ее ориентировочную ширину.

А как быть с высотой? Мы сказали, что и высота должна целиком вписываться в наш угол зрения. При этом не хотелось бы, чтобы она вписывалась в этот угол впритык: хочется немного газона под ней, немного неба над ней. Такая ситуация будет только в том случае, если расстояние композиции от видовой точки будет примерно равно 2–2,5 ее высотам (частично мы этого касались в предыдущей главе). Соответственно, измерив заданное расстояние от видовых точек до предполагаемого места композиции, мы можем получить ее ориентировочную высоту. Этой высотой считается высота ее максимально-го элемента, который в подавляющем большинстве случаев и является ее акцентом, ядром. Как и в случае с шириной, эта высота может быть чуть выше или чуть ниже просчитанной величины, но не должна отличаться от нее глобально.

Но здесь, в случае с высотой, все было бы понятно, говори мы о композиции одностороннего обзора. Померили расстояние до видовой точки — получили ее ориентировочную высоту. Однако в нашем случае имеется несколько видовых точек, расположенных с разных сторон композиции и, что особенно важно, зачастую на разных, а часто и достаточно сильно отличающихся друг от друга расстояниях. Как быть? Какой должна

быть высота? Исходя из удаления какой из видовых точек ее надо рассчитывать? Этот момент очень важен, но, увы, его далеко не все учитывают. Дело в том, что мы должны построить такую композицию, которая удовлетворяла бы всем видовым точкам. Поступаем для этого мы следующим образом. Для начала выбираем ту видовую точку, расстояние от которой до композиции наиболее велико. Зная это расстояние, рассчитываем высоту вышеописанным способом. Подбираем главный элемент композиции, имеющий высоту, примерно равную рассчитанной. Затем подбираем ему подчиненные элементы, исходя из законов колористики, пропорционирования, сезонной изменчивости и прочее (эти закономерности мы рассмотрим ниже). После того мы переходим на другую точку. Если расстояние от нее до композиции такое же, как и от первой точки, то проблем с высотой не возникает, но если оно существенно меньше, то мы видим не всю компози-

цию, а только ее часть (либо нижнюю, либо верхнюю). То есть если ее главным ядром была, к примеру, ель, то с первой точки мы видели зеленый конус, а со второй увидим только зеленый хвойный фон. И в этом случае мы должны просто построить новую композицию на этом зеленом фоне, высота главного элемента которой будет соответствовать расстоянию до данной видовой точки. Самое главное здесь построить не самостоятельную композицию, а четко взаимодействующую с тем, что уже было сделано для первой точки. Вновь сделанное не должно испортить того, что сделано раньше. Далее проходим аналогичным образом по всем оставшимся точкам (в порядке уменьшения расстояния от них до композиции), работая с ними так же, как и с этой.

СТРУКТУРА, ЦВЕТ, ПРОПОРЦИИ

Композиция на газоне может быть как регулярной, так и пейзажной.

И определяется это не только местоположением, но и ее внутренней структурой. В первом случае она чаще концентрическая с каким-то главным акцентом в центре, окруженном на разном удалении кустарниками и/или многолетниками, высаживаемыми в виде концентрических окружностей. Часто подбираемые элементы для таких композиций имеют строгие правильные геометрические контуры. По минимуму используются растения с живописными формами крон. В качестве центрального элемента может выступить не только растение, но и скульптура, и фонтан, и опора с вьющимися, и ваза с цветами. Однако расположение такой композиции на площадке (центрированное), подбор элементов (правильные формы) и их взаимное расположение

относительно друг друга могут не сыграть никакой роли, если подобная группа будет сооружена в неподходящем окружении. Конечно же, такая ее регулярная структура мотивирует и решать подобным же образом пространство вокруг (или существующее пространство вокруг заставляет строить именно такую композицию).

Расположенная в центре газона, окруженного живописными кустарниковыми группами и цветниками из многолетников, которые извилистыми линиями этот газон эффектно обрамляют, она будет выглядеть несколько странно. Есть, конечно, удачные варианты вписания регулярных фрагментов в нерегулярное окружение, но это довольно высокий пилотаж проектировщика. Чаще же на таком месте куда логичнее будет смотреться композиция,

решенная нерегулярно. Она не будет отцентрирована сама, не будет отцентрирован главный элемент внутри нее, растения будут иметь живописный пейзажный облик. И не стоит в ее состав вводить хвойные в виде правильных шариков или стриженные в виде правильных геометрических форм растения и прочее. Пока, к сожалению, часто можно встретить, как именно такими растениями человек пытается симитировать кусочек природы. Но не получится, к примеру, из туи западной «Смарагд», подбитой туей западной «Глобоза», естественной картинке, как ни крути.

Однако, независимо от того, собираетесь вы строить регулярную или

пейзажную композицию, построить ее можно только двумя путями. Эти способы создания гармонии известны как контраст и нюанс. Иногда вы можете их встретить под именами «метод противопоставления» и «метод подобия». Речь абсолютно о том же, но применяется иная терминология. В обоих случаях мы сравниваем характеристики элементов, которые используются в композиции, и в первом случае выбираем те из них, которые отличаются и отличаются кардинально, а во втором тоже отличающиеся, но отличающиеся незначительно, ступенчато. О каких характеристиках может идти речь, когда мы говорим о растениях? Это размеры, цвет, форма кроны, фактура поверхно-

сти. Противопоставляя их (вертикаль — горизонталь, темный — светлый, пирамидальный — шаровидный), мы получаем контраст. А изменяя ступенчато (насыщенный бутылочно-зеленый, светло-зеленый, салатный; небольшой шар на высоком штамбе, средний шар на среднем штамбе, большой шар на земле) — получим нюансные композиции. Надо, правда, заметить, что не все характеристики мы можем использовать и в одном, и во втором случае. К примеру, контраст по форме — это самый используемый признак, а вот контраст по размеру — дело утопическое. Это скорее будет нюанс. В свою очередь довольно трудно представить нюанс по форме, но по размеру — очень даже легко.

Надо сказать, что, конечно же, контраст очень прост в создании, но как прост, так и коварен. Это чрезвычайно сильный прием и им можно легко «перегнуть палку», создав излишне напряженные композиции. В природе масса контрастов, но они не читаются нами явно. Анализируя природные пейзажи, мы можем увидеть, как контрастируют с горизонтальной водной поверхностью практически вертикальные линии плачущих ив и рогоза, как с ними в свою очередь гармонируют по форме круглые листья кувшинок и прибрежных растений и так далее. Именно благодаря этим контрастам картинка кажется нам выразительной, но мы самих контрастов не видим. Со-

гласитесь, этого не скажешь про уже приведенный выше пример с пирамидальной и шаровидной туей. То же касается и слишком резких цветовых контрастов. Они часто дают эмоций больше требуемого. И это может быть неплохо, но тогда, когда это воспринимается кратковременно. Например, такая цветовая напряженность в букете для любимого человека может оказаться весьма кстати. Может это быть и в садовой композиции, и в цветнике, если, например, на какое-то время вдруг распустятся контрастирующие друг другу растения в цветнике, а потом их заменят другие в другой части композиции. Когда же мы, например, берем иссиня-черный барбарис оттавский и подсаживаем к нему лимонно-желтый барбарис Тунберга «Ауреа» и любимся этим с ранней весны до конца лета, то это не для каждого будет комфортно. Бывает, что такие, чрез-

мерно напряженные в цветовом плане композиции уже существуют на участке, а расставаться с ними не хочется. Их чрезмерное влияние на психику можно заметно уменьшить введением в композиции светло-серебристых растений (ассортимент их сейчас достаточно велик, как и среди многолетников, так и среди древесных) или растений бело-пестрых, или обильно цветущих белыми цветами и так далее.

Важно понимать, что контраст или нюанс может быть не только у элементов относительно друг друга внутри композиции, но и у самой композиции относительно окружения. И контраст этот также может быть и по форме (вертикальные хвойные на фоне «распластанного» по земле брусowego «финского» домика), и по цвету (круговая нюансная композиция из растений с сине-фиолетовой гаммой цветов на фоне желтого забора). Аналогич-

ным образом можно построить и нюансные к окружению композиции, но этот прием чреват тем, что композиция может «прилипнуть» к окружению и не восприниматься изолированно. Такой вариант более подходит к композициям одностороннего обзора, рассмотренным в предыдущей главе. Кстати, во многом именно тот факт, что композиция должна восприниматься изолированной, подсознательно заставляет людей отодвигать группу от окружения, загоняя почти в центр открытого пространства. Действительно, есть правило композиции, которое гласит, что части сходные по цвету, фактуре, форме и размерам, расположенные на близком расстоянии друг от друга, способны сливаться в единое целое. Но, чтобы все эти условия выполнялись, согласитесь, мы должны будем посадить в саму группу практически то же самое, что растет и в ее окружении. В реальности, этот случай крайне редкий.

Выбрав тот или иной тип построения круговой композиции (контраст, нюанс) — приступаем к делу. Определяем главный элемент, его высоту и местоположение. Он станет доминантой. Ведь композиция существует только тогда, когда мы читаем взаимоподчинение элементов внутри нее. И это не зависит от того, какая она: регулярная или пейзажная, нюансная или контрастная. Всегда должен быть главный элемент, подчиненные ему, подчиненные подчиненным и так далее, насколько позволяет площадь группы. Причем количество это тем больше, чем ниже уровень подчинения (главный один, подчиненных больше, а на самом нижнем уровне элементы и вовсе часто не поддаются исчислению). Обратная ситуация невозможна по той простой причине, что в естественной природе такого встретить просто нельзя. Важна и форма растения. С трудом можно представить себе четкую вертикаль, подчиненную раскидистому дереву, а вот обратная ситуация выглядит очень даже естественно.

С другой стороны, есть целый ряд растений с «уставшим» обликом (стефанандра, керрия), которые крайне трудно представить в качестве акцентов.

Если с количеством подчиненных и соподчиненных элементов более или менее понятно, то как определить их размеры? Размеры главного элемента нам известны, а подчиненных — нет. При этом мы понимаем, что высота подчиненного должна быть чаще всего ниже акцента. Но не может быть ниже чересчур, напоминая «мышиную возню у ног слона» и в то же время не может быть и незначительно ниже, так как есть риск, что тогда этот элемент будет восприниматься равнозначно с акцентом, а если объем больше (даже и при заниженной высоте) — и вовсе как доминирующий над ним элемент. Где же эта «золотая середина»? А она как раз и заключается в пропорции «золотого сечения». Не будем лезть глубоко в рассмотрение этой теории, хотя она и очень интересна. Доказано, что эта пропорция присутствует и в строении человеческого тела, и в строении листа дерева, и во многих других эле-

ментах природы, то есть «рождена» самой природой и ее невозможно не использовать в строительстве садов, как идеализированных кусочков природы, созданных руками человека. Скажем лишь основное: отрезок АВ делится точкой С в пропорции золотого сечения в том случае, если вся его длина (АВ) так относится к его большей части (АС), как большая часть (АС) относится к меньшей (СВ). Не стоит пытаться запомнить реальное цифровое выражение пропорции золотого сечения (а это разбиение целого, то есть единицы 0,618 и 0,382) хотя бы потому, что с растениями соблюсти столь жесткие пропорции вряд ли возможно. Ведь зачастую растения одного и того же сорта, приобретенные у одного и того же продавца, посаженные в один день, одним человеком, могут вести себя неодинаково. Они во многом непредсказуемы. И, тем не менее, выше мы сказали, что все же стремимся к некой золотой середине. Для того чтобы приблизительно понять, где эта золотая середина находится, можно воспользоваться рядом чисел Фибоначчи, где каждое после-

дующее число получается сложением двух предыдущих (1, 2, 3, 5, 8, 13 и так далее). Так вот в этом ряду, начиная с $3/5$, каждая последующая дробь ($5/8$, $8/13$ и так далее) является не чем иным, как пропорцией «золотого сечения». Однако многие, пытаясь работать с этими пропорциями в саду, в основном представляют себе их использование только в горизонтальной плоскости (при проектировании цветников, рисунка мощения и т.д.). Тем временем, использование этой пропорции во взаимном расположении вертикальных элементов не менее важно. В конце концов, соблюдение пропорций в цветнике мы часто видим лишь с балкона или с крыльца, а их соблюдение по вертикали (или несоблюдение) мы видим практически с любой точки сада, гуляя по нему. Понятно, что в каталогах и книгах, описывающих размеры растений, никто не напишет, что вот этот кустарник имеет высоту 1,7 метра. Напишут 1,5-2,0 метра. А про дерево никто не напишет 6,5 метров, напишут 5-7 метров. Но и этого вполне достаточно, чтобы понять, в каком соотношении к этой высоте будет находиться высота того растения, которое вы к доминанте подсаживаете. Будет это 1:1, $1/2$ и так далее — это вариант, который нам не подходит. А будет результат приближаться, например, к $3/5$, то мы соответственно и будем приближаться к той самой «золотой середине». И пусть мы не выдержим до сотых и тысячных требуемые пропорции, но мы будем все же куда ближе к идеалу.

Другой интересный метод пропорционирования, «правило неравностороннего треугольника», использовали в своем искусстве японские монахи. Они, правда, в основном по этому принципу расставляли камни, но в нашем случае это вполне могут быть и растения, и малые архитектурные формы, и, собственно, те же камни. Очень удобно использовать эту пропорцию для тех композиций, которые состоят из трех основных эле-

ментов. В этом случае в плане они напоминают неравносторонний треугольник, длинная сторона которого находится перед наблюдателем, а короткая — слева от него. Регламентирована и высота элементов. Средний элемент — самый высокий, левый — средний по высоте, а правый — самый низкий. Если средний по высоте элемент перемещается на правую сторону, то и короткая сторона треугольника перемещается направо. Причем, что интересно, в каждой вершине треугольника может располагаться совсем не обязательно один элемент. Самостоятельный треугольник, но меньшего размера может вполне стать одной из его вершин. Проблема возникает тогда, когда мы смотрим на этот же треугольник, но с других видовых точек. Там не всегда видны все вершины (меньшие могут перекрываться большими) и данную картинку нужно достраивать до требуе-

мых пропорций, но делать это так, чтобы не изменять ситуации в уже построенных картинах для других точек.

Что касается расстояний между растениями, то надо ориентироваться не столько на расстояние между ямами, сколько на размеры крон. Кроны деревьев и кустарников, используемых в группе, не должны пересекаться между собой в значительной степени, если речь не идет о букетной посадке, где это делается намеренно. При этом они и не должны находиться на значительном расстоянии друг от друга (если это растения в одной композиции). Оптимум достигается, когда растения в композиции, кроны которых находятся на одной высоте, лишь слегка пересекаются друг с другом (процентом на 15 от общего диаметра кроны), не «вгрызаясь» друг в друга и не образуя пропасти между собой. Когда вы нарисуете в плане кроны входящих в состав группы расте-

Как управиться с чёрным

Периодически у наших садоводов то вспыхивает, то угасает страсть к так называемым «чёрным» растениям. То появится сорт какой-нибудь «чёрной» розы с настолько темно-пурпурными лепестками, что цветок кажется действительно чёрным. То тюльпаны, то какое-то травянистое растение с особенно пурпурными, почти чёрными листьями. Но необходимо понимать, что, кроме редкой окраски, показать привлекательными такие растения в саду очень сложно. Появляются они и потом приобретаются исключительно как то, чего раньше не было, и вся их прелесть в их диковинности, а весь эффект в необычности. Когда мы берем этот цветок в руки, мы видим всю его редкостную красоту. Когда же они растут на земле, то сливаются с этой землей и не дают должного эффекта. У таких растений, скорее, более видна листва и побеги, чем сами цветы. Их трудно обыграть. Наиболее эффектны они не на фоне газона, и тем более не на фоне голой земли, а на фоне светлой ахроматической отсыпки галькой или крошкой или на фоне неба, если соответствующим образом расположена видовая точка, откуда мы их наблюдаем, а сами они имеют достаточную высоту. Их совсем не видно в сумерки, ночью, в пасмурную погоду и в тени. Если они на фоне забора или стены – правило сохраняется.

ний при их максимальном развитии, и при этом нарисуете их так, что они будут слегка пересекаться, то расстояния между растениями при посадке выявятся сами собой по центрам крон.

Часто на участке можно увидеть замкнутые пространства (например, газон, окруженный высоким миксбордером). Однако это пространство может вызывать как положительные, так и отрицательные эмоции. Так, если соотношение высоты композиции, обрамляющей пространство, к его диаметру 1: 2, то человек, находящийся там, испытывает некоторое чувство замкнутости. Если же соотношение 1 к 3, то такое чувство продолжает оставаться и полностью исчезает лишь при соотношении 1 к 5-6. При дальнейшем увеличении диаметра или уменьшении высоты обрамления ваш газон перестает читаться как нечто целостное.

АССОРТИМЕНТ

Интересно, что круговая композиция совсем не обязательно должна состоять из разных видов растений. Она вполне может быть и однопородной. Мы даже не берем сейчас крайний случай – солитер, одиночно стоящее дерево. Это не композиция в классическом понимании этого термина, но тот элемент цельной композиции сада, который часто как раз и созерцается подобно круговой композиции, то есть с нескольких видовых точек, расположенных по разные стороны от него. Могут это быть и букетные посадки. В

этом случае в одну большую посадочную яму или на очень близком расстоянии друг от друга (вплоть до 50-60 см) сажаются несколько деревьев одного вида. Это могут быть разные виды в зависимости от размеров группы, которые в свою очередь регламентируются размерами участка. Березы, сосны, орехи... все это возможно. Они будут по-разному развиваться: сосны взметнутся ввысь почти прямыми стволами, отклоняющимися друг от друга, березы дуговидно изогнутся у основания, а орехи и вовсе разойдутся стволами в сторону друг от друга, накрыв кроной довольно большую площадь. Эти группы, по сути, будут выглядеть как одно дерево с крупной широкой кроной и несколькими стволами.

Надо сказать, что наши соотечественники как-то особенно трепетно относятся к подобным многоствольным деревьям, в отличие, например, от европейцев. И там традиционно среди деревьев пики продаж в садовых центрах приходятся на штамбовые формы с ровненькими гладенькими стволиками, а у нас — на многоствольные, кустовые формы и те же клены остролистные «Друммонди» в три ствола или аналогичные дубы красные расходятся и сейчас куда быстрее штамбовых. Да и в роше березовой особое умиление вызывает у нас трехствольная березка, а не ее одноногие подруги. Правда, выбирая подобный тип посадки, имейте в виду, что это могут быть только растения, подходящие для условий вашего конкретного участка. Здесь не пройдет вариант, когда мы условия переделываем под требования растений. И к тому же это должны быть площади, достаточные для развития, как наземной части такой группы, так и ее корневой системы, которые, конечно же, будут больше, чем у одиночных растений.

Что касается композиций кругового обзора, состоящих из нескольких видов форм и сортов растений, то здесь надо помнить о том, что побаловать столь же широким ас-

сортиментом, как, к примеру, в композиции одностороннего обзора, мы себя здесь не сможем. Здесь не может быть той же пестроты, а если виды используемых растений и различны, то не отличаются кардинально друг от друга по своему физиономическому типу, стилистике. С другой стороны, есть способ немножко разнообразить ассортимент именно в такой круговой композиции. Если, к примеру, ее конфигурация в плане будет напоми-

нать не круг (как это часто бывает), а будет, например, амебовидной, с удлиненными «щупальцами», то между «щупальцами» образуются «карманы». Эти карманы будут очень не одинаковыми. Во-первых, они будут располагаться на разном фоне: что-то на фоне дома, что-то на фоне плодового сада. Это может повлиять на цветовое решение композиции из многолетников или невысоких кустарников внутри кармана, на сезонную декоративность подбираемых растений. Во-вторых, они будут ориентированы по-разному в отношении сторон света. Какой-то из них может оказаться на севере и будет продолжительно затенен, а какой-то на юге и будет жариться на солнце-пеке. И это уже повлияет на подбор видов, исходя из их экологических требований. Такой вариант позволяет значительно расширить ассортимент если не крупных растений (они в основе круговой композиции и все остальное на их фоне), то невысоких кустарников и травянистых многолетников точно. Ведь монотонная и никак не изменяющаяся по всему кругу обзора группа – это даже плохо. Но надо обратить особенное внимание на границы этих карманов, на места их соприкосновения.

Разница того, что присутствует в одном и в другом, не должна бросаться в глаза, и подходить к решению этой проблемы надо комплексно. Во-первых, граница между карманами действительно не должна быть жесткой. Пусть это будет какой-то кустарник или многолетник, или и то, и другое с нейтральным обликом, нейтральным цветом, желательно светлых, бело-пестрых или серебристых оттенков. Он поможет сгладить границу. Во-вторых, можно использовать какие-то элементы для

«переключки» карманов между собой. Выберите по стилистике, колористике, условиям произрастания и прочее – то, что могло бы быть и там и там. И тогда пара-тройка растений, к примеру, страусника в тенистом кармане и один-два в соседнем, более светлом, а то и в солнечном – тоже позволят воспринимать композицию более целостно.

В-третьих, работайте не только с самой композицией, а еще и с окружением. Постарайтесь привлечь чем-то внимание посетителя сада в непосредственной близости у тех видовых точек, с которых как раз открывается вид на границу карманов. Если у дорожки летник или кустарник, то, скорее всего, человек не посмотрит в этот момент на композицию, а сосредоточит свое внимание на этом растении. И уже спустя метра два своего движения он вдруг по-

смотрит на вашу группу, но с этой точки будет восприниматься именно эффектно оформленный «карман», а не граница между «карманами».

ТИПЫ ВИДОВЫХ ТОЧЕК

Кстати, коль уж мы заговорили о восприятии растений вблизи и издалека, то и это неплохо было бы учитывать. Есть растения, которые декоративны с расстояния, а есть те, что только вблизи. А у нас с вами есть (или могут быть) видовые точки, сильно удаленные от композиции и близкие к ней (вплоть до дорожки, практически вплотную к ней проходящей). Будет очень логично, если для близких точек будут работать растения, декоративность которых мы можем оценить вблизи, а для дальних – те, что эффективны именно с расстояния. Когда мы

говорим о видовых точках, важно понимать, что в саду они в известной степени разнокачественные. Есть статические видовые точки, а есть динамические. Статические — это те, в которых мы находимся в относительно статичном состоянии (скамья, веранда дома), а динамические — те, в которых мы находимся в движении (повороты дорожек и пр.). Мало того, и в одном и во втором случае обозреваемая картина может быть расположена как достаточно близко к видовой точке, так и на удалении от нее. В итоге образуется как минимум 4 различных варианта восприятия растения или группы растений: с близкого расстояния в движении и из статичного положения, и с дальнего расстояния в движении и из статичного положения. Логично предположить, что восприниматься с них пространство будет несколько по-разному, а значит, и строить его мы должны неодинаково. В первую очередь это касается способности различать детали у тех или иных декоративных растений. Если поставить эти четыре типа видовых точек по мере уменьшения способности различать детали растений, то это будет выглядеть следующим образом. Лучше всего мы различаем детали, находясь в статике близко к растению или группе растений. Менее хорошо — близко, но в движении, еще меньше из статичного положения, но на расстоянии и совсем плохо — с динамических видовых точек, находящихся на удалении от растительных композиций. Сложной эта фраза кажется только после первого прочтения. На самом деле все просто.

Как же учитывать это при подборе растений? Далеко не все древесные растения одинаково красивы как вблизи, так и на расстоянии. Часть декоративных характеристик, такие как форма кроны, ажурность растения, его общий совокупный цвет — будет по достоинству оценена именно с расстояния (обычно оптимум — удаление от самого растения на его 2,5–3,0 высоты) и не так хорошо

Спешить не стоит

Очень часто человеку хочется иметь сад сразу, не дожидаясь, когда же он вырастет и созреет. Однако, даже если сажать красивый пейзажный сад, используя крупномеры, – вряд ли он будет готов сразу после создания. Для того чтобы он стал привлекательным, он должен зажить своей жизнью.

В кронах должны поселиться птицы, в кустах ежи, а в ручье ужи. Почвопокровные многолетники должны уйти от квадратно-гнездового орнамента и выползти на дорожки, а лианы переплестись между собой. Для всего этого нужно время. Единственный сад, который сразу может быть готов к применению после создания, – это (за исключением садов камней, конечно) сад регулярный. Использующиеся инертные материалы, мощение, скульптура и фонари – «готовы к употреблению» сразу.

Летники в партерах также не требуют времени для созревания. Проблема же со стриженными растениями может быть успешно решена приобретением уже готовых экземпляров, что сейчас не проблема (если, конечно, позволяют финансовые возможности). Ну а об ужасе и ежах здесь речи не идет. В таких садах время скорее, наоборот, начинает играть против них. Они показывают власть человека над природой, а со временем природа настойчиво пытается восстановить в них власть свою. И война эта бывает довольно жесткой.

вблизи. Некоторые, например форма кроны, вблизи и вовсе не читабельны. В то же время целый ряд мелких деталей у ряда кустарников (цветы и плоды у некоторых видов, кайма и пятна на листовой пластинке, наросты на побегах и необычная форма листа и пр.), напротив, различимы только при нахождении в непосредственной близости от растения. Уже на удалении от него на 2-3 его высоты многие из них становятся неразличимыми. Подбирая растения для композиций, ориентированных на точки разных типов, важно учесть эти характеристики. В противном случае вы можете значительно переплатить в садовом центре за тот или иной сорт, к примеру, с интересной золотистой каймой по пурпурному листу, но этого никто не увидит. С отведенных точек он будет восприниматься просто пурпурным растением, которое можно было купить дешевле и которое к тому же обычно более устойчиво. И если уж мы берем именно окаймленное, то нужно всеми способами подчеркнуть эту характеристику, давая возможность созерцать его со статической точки в непосредственной близости от него. На деле это означает, что или его надо посадить к беседке, веранде и пр., или в непосредственной близости от него поставить скамью. Приводить примеры с такими растениями можно до бесконечности: пробковые наросты у бересклета крылатого и вариегация у керрии японской, плоды плетели трехлистной и барбарисов, извилистость побегов у некоторых форм ив и лещин.

Есть и другой момент, регламентирующий использование одних растений у одних точек, а иных у других. Дело в том, что детали не всегда бывают декоративными. Иногда они, напротив, таковы, что хотелось бы их сделать не столь различимыми. У целого ряда вариегатных форм и сортов кустарников вариегация не самая декоративная вблизи. Если мы берем пестролистность вейгел или деренов, то это действи-

тельно достойно кисти живописца, и такие растения одинаково хорошо воспринимаются как вблизи (любимая рисунком на листьях), так и с расстояния (интересный цвет пятна растения в целом, обусловленный его пестролистностью), то у некоторых пятна расположены нелогично, бессистемно, имеют не всегда приятный цвет. Часто последние растения ассоциируются или с поражением растения химическим раствором, или с хлорозом, или с одним из грибко-

вых заболеваний. Однако снимать со счетов такие растения все же не стоит. Их просто нужно сажать в правильные места. Например, у барбариса оттавского сорта 'Silver Miles' пурпурные листья, запятнанные грязно-серыми пятнами и полосками, разного размера и формы и совершенно бессистемно. Выглядит не самым приятным образом. Но зато с расстояния мы их не видим, а видим цельное пятно куста этого сорта, которое по цвету отличается от барбариса оттавского типич-

ного. Связано это с тем, что в ландшафтной колористике цвет пятна того или иного растения является совокупностью цвета всех его частей, складывается из них.

В итоге, эти серые пятна, вливаясь в пурпурный, придают ему даже какой-то сиреневый оттенок. Становится ясно, где это растение можно посадить, а где нет. При наблюдении с движения — пятна будут еще больше сливаться с фоном, а уж с дальнего расстояния особенно. Вблизи стоит избегать и дорожек около и тем более статичных видовых точек, как то скамейки, гамаки и пр. Другой пример калина обыкновенная форма 'Variegata'. Похожие на хлороз разводы на листьях не придают эффекта вблизи, но с расстояния получается не темно-зеленый куст, а почти салатовый, что может быть интересно в целом ряде композиций, например с теми же пурпурными или темнохвойными растениями. Поступаем так же, а именно близко не подпускаем, заставляем любоваться с расстояния.

Кстати, это свойство растений образовывать единый цвет из совокупности цвета его частей помогает создавать интересные нюансные композиции, но созерцать их, конечно, возможно только с расстояния, а еще лучше с расстояния и в процессе движения по саду. Для начала надо, правда, тщательно проанализировать подбираемый ассортимент. Например, у того же барбариса отдельные сорта обладают разной степенью пятнистости. Каталоги часто пишут, что такой-то сорт имеет суммарно больше пятен, чем такой-то. Но это последнее утверждение можно подвергнуть сомнению, так как сорта довольно вариабельны и степень пятнистости

(размер пятен, их количество, контрастность с фоном листовой пластинки и пр.) может сильно варьировать в зависимости от условий места произрастания, а соответственно и отличаться у разных производителей. Это связано с условиями выращивания, с происхождением растений, с состоянием маточников, с которых берутся черенки, и рядом других причин. В связи с этим сорт, позиционируемый оригинатором как более пятнистый, реально у продавца может вполне выглядеть таким же, как его предшественники, а то даже и менее вариегатным. Однако это ни в коей мере не умаляет преимуществ такого сортового разнообразия, так как именно благодаря ему можно использовать растения следующим образом:

Если взять в расчет вышеописанный закон ландшафтной колористики, который гласит, что цвет целого состоит из совокупности цветов отдельных его частей, то у тех же барбарисов при появлении на пурпурном фоне пятен и полосок розового и бежевого цвета в целом осветляется и куст, становясь не свекольным, как обычно, а розовым. Издалека может показаться, что куст цветет. Соответственно, степень различной покрытости пятнами у разных сортов будет давать и разную интенсивность (светлоту) розового цвета. Работая со ступенчатыми перепадами от пурпурного к нежно-розовому, можно получить эффектнейшие нюансные сочетания. Усилить это можно также кронированием растений. Тогда цвет будет только подчеркнут за счет множества отрастающих молодых (а значит, и самых ярких) побегов.

Аналогичная ситуация и с производными от дерена белого "Argenteomarg-

Добавим теплоты

Известно, что теплые тона активизируют. Но мы недооцениваем, что они не просто возбуждают, а сильно повышают чувствительность всех органов чувств. Они вызывают аппетит (почему рестораны зачастую решены в теплых тонах). Однако это трудно использовать в дизайне сада, а вот то, что теплые тона обостряют слух и обоняние – можно как-то попытаться использовать. Обострение обоняния (синие тона снижают его) объясняет, почему многие парфюмерные линии выполнены именно с использованием теплых тонов. Чем не идея для сада запахов, где ароматы растений будут подчеркнутыми. То же и с органами слуха. Синие тона ухудшают акустику, красные обостряют слуховое восприятие. Именно поэтому часто концертные залы решены именно в теплых тонах. Таким образом, хотите усилить запах или звук водопада или журчание ручья, введите в композицию теплые тона. Причем не обязательно это должны быть растения. Это могут быть и малые архитектурные формы, и мощение, и другие элементы сада.

ginata” (*Cornus alba* “*Argenteomarginata*”). Здесь можно получить спектр от зелено-сизого через фисташковый до почти белого. Только основываться в этом случае на степени покрытости пятнами того или иного сорта по каталожным данным или описаниям оригинаторов не стоит. Имеет смысл определять количество

пятен экспериментально, глядя непосредственно на экземпляры растений в питомнике или садовом центре. Естественно, те экземпляры, на которых пятна и полосы крупнее и светлее, будут давать и более светлое пятно в саду. Даже если вы сажаете в своей композиции один сорт дерена в нескольких экземплярах, часто имеет смысл взять слегка разнокачественные экземпляры. Тогда это будет не единая в цветовом отношении масса, а плавно изменяющаяся от объема к объему. Единство сохраняется, но монотонность исчезает.

Говоря о расположении тех или иных кустарников вблизи или на расстоянии от видовых точек, можно учитывать не только визуально воспринимаемые их характеристики. Важными являются и ароматы, и наличие съедобных плодов, и шуршание листьев при дуновении ветра. Причем наличие аромата

не повод сразу сажать растение вблизи точки, тем более статической. Надо подумать, что это за аромат. Некоторые кустарники имеют приятные ароматы, когда те уже частично развеяны, а при восприятии вблизи чрезвычайно жестки для большинства (напрашивающиеся примеры – сирень венгерская, некоторые сорта сирени обыкновенной). Некоторые же и вовсе имеют запахи «на любителя», независимо от того концентрированные они или полуразвеявшиеся (некоторые барбарисы, боярышники). Плоды, часто незаметные, – это просто приятная мелочь: идешь по дорожке и срываешь ягоду, за ней другую. Здесь не так силен визуальный эффект, но повышение интересности сада гарантировано. Отчасти на расположение растений относительно разных видовых точек может влиять степень колючести кустарника: стоит ли сажать чрезвычайно ко-

Внимание деталям

Если в одной композиции используются ажурные растения и растения с плотной кроной, то в большинстве случаев ажурные лучше располагать в верхней части композиции, а плотные – у ее основания. В этом случае композиция приобретет устойчивость и основательность. Если же будет обратная ситуация – визуальная неустойчивость ей гарантирована. С другой стороны, это правило можно игнорировать, если кроны ажурных

растений накладываются друг на друга или на плотные кроны растений. В этом случае они просто перестают быть ажурными и для них начинает работать правило для плотных крон. Они в этом случае могут располагаться и у основания композиции.

Экзотические виды растений всегда были популярны у наших садоводов. Однако к их использованию в саду надо относиться с большой долей осторожности. Мы сейчас говорим не об экзотах в биологическом смысле (рас-

тения, привнесенные к нам из других мест обитания, с других континентов), а об экзотах в плане эстетическом, в плане физиологического типа. Многие из них ввиду редкости настолько кажутся эффектными (экзотическими) для нас, что подобрать им спутников в группу, вызывающих такие же эмоции, достаточно сложно. Здесь все как у людей: нестандартная внешность – долгие поиски партнера. Такие растения логично использовать как одиночно растущие. К тому же их не может быть много на одной территории. Мы же часто выбираем в садовом центре именно такие растения и потом, привезя их в сад, пытаемся сделать из них какую-либо композицию, что практически невозможно. Каждый из них – это акцент. Остальные же растения должны быть куда более нейтральными, играть роль фона, подбивки, статистов.

В последнее время подсветка сада зачастую не ограничивается просто фонарями вдоль дорожки. Используется и подсветка фасада дома, и подсветка растений в саду. Интересно, что, например, фронтальное освещение, то есть то, которое светит «в лоб», делает крону более плоской. Ее рельефность как бы стирается. Это выгодно для тех растений, ровную крону которых надо подчеркнуть. Это могут быть и всевозможные декоративные формы типа «Глобозы» или же стрижки в виде правильных геометрических фигур и живые изгороди. Если же надо, наоборот, подчеркнуть интересную рельефную крону у того или иного растения, то лучше играть на боковом освещении, то есть луч света направлен на композицию под углом. Причем речь не только о рельефе кроны, но, например, и рельефе коры дерева, по касательной к стволу которого может быть снизу направлен луч света. Когда растительная композиция находится между источником

света (искусственным или естественным) и наблюдателем, этот тип освещения называется контровым. В этом случае наиболее эффектно выглядят те растения, кроны которых неравномерны или ажурны. Такие кроны могут быть и у вполне обычных пород, а именно у их многочисленных разрезнолистных форм. Интересно воспринимаются в таких лучах большинство растений семейства бобовые, так как их кроны довольно ажурны. Именно в кронах таких растений игра света и тени достигнет своего апогея. Они как бы светятся изнутри. Эффектно здесь выглядят и солитеры на газоне с извилистыми ветвями и раскидистой кроной. Однако растения с плотными кронами при подобном освещении выглядят не лучшим образом. Сквозь крону свет не проходит, и она светится лишь по периметру. Наблюдается эффект «солнечного затмения», что и вызывает дискомфорт.

В последнее время у нас стали популярны «Белые сады». Однако белый цвет не самый простой. Яркие белые пятна на фоне густой зелени отчетливо выделяются, но только с приходом первых сумерек или в тени. Традиционные английские «Белые сады» выигрывают на тумане, который их так часто окутывает на берегах туманного Альбиона. Там совсем другая оптика, так как и насыщенность воздуха водяными парами велика. У нас все по-другому и, чтобы понять это, достаточно вспомнить ромашковое поле в жаркий знойный день (белесая картинка, на которой сами цветки почти не читаются) или в конце дня, с приходом первых сумерек (ромашки, не заметные в полдень, как будто «зажигаются»). То есть для нас белые сады во всем их великолепии – это вещь для тенистых участков (растений с белыми цветами, выносящими тень, предостаточно) или же открытых, но для вечернего пребывания.

лючие растения вблизи статичных видовых точек? Наверное, имеет смысл смотреть в каждой конкретной ситуации: что это за видовая точка, как она используется.

Подбирая растения по их декоративным признакам для дальних и ближних местоположений, постарайтесь проанализировать изменения их облика в течение всего сезона. У него могут быть заметные с расстояния цветы, но незаметные, хотя и очень декоративные плоды. Или наоборот. Возможен также вариант, когда кустарник, не особо интересный с точки зрения формы кроны в облиствленном состоянии, вдруг становится произведением искусства тогда, когда листья облетают. Это тоже повод задуматься о том, как далеко от видовой точки этот вид стоит посадить.

НАПОСЛЕДОК

В композиции кругового обзора тема сезонной смены акцентов не менее важна, чем в композиции одностороннего обзора. К примеру, какой-то из сортов дерена будет светиться ярким пятном зимой, а летом станет нейтральным зеленым пятном, на фоне которого акцентируют на себе внимание яркие метелки травянистых многолетников, а потом, когда они будут нами срезаны в связи с тем, что неминуемо приблизится осень, дерен вновь привлечет к себе внимание своими ярко-красными осенними листьями. Вообще, постоянно декоративная композиция, но с блуждающими акцентами (чаще цветовыми: сроки цветения, осенняя окраска) — это лучше, чем постоянно декоративная, но с постоянными акцентами (также часто цве-

товыми: вариегатные, хвойные). При отсутствии сезонных изменений — естественно и логично. Мы уже говорили об этом в предыдущей главе, но эта тема актуальна и для композиций данного типа. Среднерусская природа меняется по своим колористическим характеристикам целых девять раз в году, и это колоссальное достоинство нашего климата, которое должно использоваться по максимуму.

Важна в такой композиции кругового обзора (впрочем, как и в любой другой) динамика роста и долговечность растений. Дело в том, что когда мы придумываем ту или иную композицию, мы ориентируемся на размеры растений во взрослом состоянии. И это правильно. Но дело в том, что пройдет время, прежде чем они таких размеров достигнут. И у разных растений пик декоративно-

сти наступит через разные промежутки времени, так как имеют они различную скорость роста. И может случиться так, что нарисованной в воображении картинке не получится вовсе. Если растения ее составляющие будут иметь принципиально отличную друг от друга скорость роста, то к тому времени, когда медленнорастущие дойдут до требуемой кондиции, их быстрорастущих партнеров может уже просто не быть в живых, так как существует зависимость скорости роста и долговечности: как правило, все быстрорастущие живут мало, а медленнорастущие, напротив, достаточно долговечны. Понимая важность этой проблемы, а также того, что источников с подобной информацией пока не так много, глава 3, следующая за этой, целиком посвящена вопросам динамики роста и долговечности.

Напоследок еще раз о возможном визуальном слиянии построенной группы с ее окружением. Выше мы сказали о том, что происходит это может только тогда, когда растения в группе и в окружении — идентичны. Тогда же мы выяснили, что это встречается крайне редко. Если же это все-таки так, то эффект визуального слияния отсутствует тогда, когда группа расположена от кромки окружения не меньше, чем на два своих диаметра. Но если отличается, то они могут располагаться почти вплоты с небольшой полоской газонного или иного разделения.

Никогда дерево декоративной яблони, к примеру, не сольется с фоном из кустарников, даже если оно будет расположено достаточно близко к нему. Однако у нас эта проблема имеет и еще одну национальную особенность. Дело в том, что традиционно в проектировании предполагается, что фон более нейтрален, чем то, что мы используем в группе. Особенно это актуально именно для русского сада, где мы всегда имели акценты на нейтральном природном фоне (лиственницы, пихты и кедры сначала, в русской усадьбе; сирени, гортензии, шиповники позже на ранней русской даче; флоксы, пионы и прочее в более позднее время). То есть некие «звездные» растения на фоне нейтральных, на фоне растений-статистов. Сейчас же зачастую и фон состоит из достаточно ярких и эффектных экземпляров.

Мы приезжаем в садовый центр и стараемся купить все самое лучшее. Мы всегда забываем о том, что лучшее лучшим является только на фоне нейтрального, а лучшее на фоне лучшего уже и незаметно вовсе. Отсюда — отсутствие акцентов и, как следствие, отсутствие взаимоподчинения, то есть отсутствие собственно композиции как таковой. Будьте осторожнее с этим.

Динамика роста и долговечность растений в композициях

В предыдущих двух главах мы рассказали о том, на что нужно обращать внимание, чтобы построить гармоничные композиции. Однако, подбирая растения для композиций, используя те или иные закономерности построения гармоничных пространств, мы рассматриваем их не в стандарте посадочного материала, а в том виде, который они приобретут, уже став зрелыми. И всем понятно, что картинка после посадки будет, мягко говоря, отличаться от того, что нами прогнозируется в будущем. Кроме того, пик декоративности у разных растений наступает через разные промежутки времени, так как они растут с различной скоростью. Может случиться так, что запланированная нами картинка не сложится вовсе.

Ведь к тому времени, когда медленно-растущие растения дойдут до требуемой кондиции, их быстрорастущих партнеров может уже просто не быть в живых, потому что все быстрорастущие живут мало, а медленно-растущие, напротив, достаточно долговечны. Понятно, что деление на медленно-растущие и быстрорастущие — весьма условно. У каждой из групп можно выделить основные черты. Быстрорастущие имеют короткий период жизни, они новее в эволюционном плане, относительно дешевы (если не рассматривать суперновинки), чаще всего не могут иметь кряжистых крон и крупных причудливо извилистых сучьев. Медленно-растущие имеют продолжительный период жизни, относительно дороги, более древние

в эволюционном плане, вполне вероятно кряжистые кроны, имеют стилистику деревьев-«патриархов».

Исходя из этого, понимаешь, что сад с быстрым эффектом легко можно сделать, но он будет относительно недолговечен (в пределах одной человеческой жизни). Главным образом в нем используются травянистые и быстрорастущие древесные растения. Они достаточно быстро превращаются в эффектные экземпляры, но жизнь и первых и вторых настолько коротка, что ее не хватает даже на одно поколение людей. Во втором случае желаемого эффекта придется ждать какое-то время, но когда он будет достигнут, восхищаться им сможете не только вы и ваши дети, но и дети ваших детей. Какой из этих двух вариантов выбрать, по какому пути пойти? Опыт показывает, что современного потребителя не устраивает ни первый, ни второй.

Главное пожелание — моментальный эффект сразу же после строительства и при этом он должен быть максимально длительным. Судя по опросам садовой аудитории, очень небольшой процент наших соотечественников остаются спокойны к тому факту, что после них и их сада уже тоже нет. А можно ли вообще сделать так, чтобы любоваться садом сегодня, но при этом оставить его и внукам? Можно, и решение кроется в создании двух садов. Один мы делаем из растений медленнорастущих и при этом долгоживущих, а второй из быстрорастущих. Сделать каждый из них не проблема. Основная сложность состоит в том, как сделать их на одной территории, «наложив» друг на друга. Ведь они должны дополнять друг друга эстетически и при этом не мешать друг другу биологически.

Что время дает саду? Прежде всего, красоту, ведь он красив тогда, когда набрал силу. Тогда, когда его основным наполнением являются взрослые мощные деревья с раскидистыми кронами и стволами, способными держать эти кроны без колышков, и кустарники, усыпанные цветами или плодами по всей поверхности. Тогда, когда почвопокровные растения наползают на дорожки, а не сиротливыми кочками сидят на голой земле с явно читаемым квадратно-гнездовым способом посадки. Тогда, когда камни уже вросли в землю и поросли мхом и не выглядят как случайно забытые остатки от строительства дома. Тогда, когда многолетники начинают отвоевывать друг у друга территорию и «находят» при этом с помощью садовника разумный компромисс. И, в конце концов, тогда, когда водоемы заселяют тритоны и лягушки, кусты — ежи, а в кронах появляются птичьи гнезда. И я думаю не надо объяснять, что, просто посадив пусть даже самые крупные из продаваемых крупномеров, такого сада не получишь. Могут пройти десятилетия, прежде чем он станет именно таким. Но зато такому саду будут не нужны концептуальные идеи, модные архитектурные и структурные «навороты». Здесь время сделало свое дело, и мы наслаждаемся именно садом, будь то довоенная подмосковная дача или полуторавековой давности английский сад. Мы не можем купить время ни за какие деньги, а потому современный сад молодого возраста, или выставочный сад, как правило, изобилует именно необычными привлекающими сочетаниями цвета и форм, новыми материалами, экстравагантной структурой и так далее. Все это архитектурная составляю-

щая, которая компенсирует недостаток природной, ведь последнюю приходится ожидать и ожидать, увы, годами. Однако все вышесказанное в большей степени касается сада, выполненного в пейзажном стилевом направлении. В саду регулярном все несколько иначе. В случае с ним эффект как раз можно получить сразу, а время, наоборот, будет работать против него. Связано это с тем, что он построен на противопоставлении природе, на преобладании архитектуры, а со временем природа берет свое. Когда она берет свое

в пейзажном саду — это как раз то, что требуется, а когда в регулярном... Здесь не требуется ждать зрелости сада, чтобы он предстал во всем своем великолепии: партерные цветники, созданные из летников и инертных материалов, эффект дают сразу после окончания работ, эффект от приобретенных скульптур также молниеносен, стриженные растения — не проблема приобрести уже в готовом виде.

Конечно, если пейзажный сад создается на базе существующего ландшафта или его фрагмента: сосновый бор,

сад старых яблонь и так далее — это заметно облегчает задачу, ибо главная проблема молодого сада — недостаток объема — здесь решена. Нужно лишь отдельными штрихами обыграть существующее, не испортив (что, увы, очень легко сделать) его. Если же приобретенный участок лишь надел на бывшем колхозном поле, все сложнее. Вот здесь как раз случай, когда нам придется создавать два сада: «быстрый» и «долгий», накладывая их друг на друга. По сути, это «скелет» сада и его «одежды». «Скелет» — это та часть сада, которая как раз рассчитана на будущее, которая будет радовать преимущественно ваших выросших детей, а вас лишь спустя продолжительное время. А «одежды» — нечто временное, часто меняющееся. Первое выполняется из долгоживущих растений, а второе — из быстрорастущих.

Проектирование композиций начинается, естественно, со «скелета», который потом облагораживается «одеждами». При этом сама посадка может выполняться в любой последовательности. Очень часто (но не всегда) скелетные растения со временем становятся акцентными растениями не только в построенных композициях, но и на участке в целом. Пока они не достигли своего максимального декоративного эффекта, роль акцентов исполняют отдельные, особо эффектные экземпляры быстрорастущих, то есть представители «одежд». При этом то, что медленно растущие еще не стали акцентами — не означает, что они не красивы. Возраст наступления декоративного эффекта напрямую не связан со скоростью роста. Это зависит от того декоративного признака, который является главенствующим у данного

вида. Например, окраска листвы как декоративный признак будет работать и у самого молодого растения, а вот такие декоративные качества, как цвет коры или форма кроны, могут быть явными лишь по прошествии определенного количества лет. Например, очень медленно растущие сосны кедровые, тем не менее, красивы и тогда, когда они в высоте полметра, и тогда, когда 5 метров, и тогда, когда превращаются спустя десятки лет в раскидистые деревья. Просто вначале мы будем любоваться ею, сидя рядом на лавочке, причем смотря сверху вниз. Она может быть окружена почвопокровными многолетниками, камнями, отсыпками. А потом она подрастет, количество многолетников уменьшится (и не думайте, куда их девать, они уйдут сами), камни будут отодвинуты подальше от растения. Не скоро, но наступит и тот момент, когда лавочка (наверное, уже другая) будет стоять под этой сосной. И сидеть на ней, наверное, будете уже не вы, но будут те же камни и дерево, про которое будут с благоговением в голосе говорить, что это «посажено мамой (бабушкой, отцом...)». Я привожу этот пример, чтобы стало ясно, что имеется в виду под словом «скелет» (здесь это сосна, подобранная для условий данного участка и высаженная сразу на постоянное место), а что «одеждами» (быстрорастущие плоские (чтобы не затенять сосну) многолетники с яркими пятнами цветов и листьев, плотно посаженные, может и недостаточно зимостойкие и устойчивые экологически в данном конкретном месте). Конечно, создавая такие «симбиозы», важно учитывать, как растения реагируют друг на друга, не страдает ли «скелет» от буйно разросшихся

«одежд», не конкурируют ли их корневые системы и так далее. Сосну в приведенном примере мы не могли прикрыть из-за ее светолюбивости и вынуждены были довольствоваться плоскостной композицией вокруг, но был бы это, например, бархат амурский, мы смело могли бы высадить кустарники-одежды и вокруг него, так как это не только не помешает ему, но и поможет нам «вытянуть» его в более высокое и стройное деревце. И общих рекомендаций здесь быть не может, все зависит от конкретных сочетаний. Хочу заметить, что речь идет именно о последовательной смене акцентов. Пока нет эффекта от медленнорастущих — внимание привлекают быстрорастущие. Со времени нарастания его у первых, у вторых она ослабевает, от-

ходит на второй план, они становятся подчиненными. Когда же проектируется композиция с одновременной игрой первых и вторых, спустя какое-то время после посадки, требуется непростой просчет времени и скорости роста, который по силам далеко не всем. На бумаге можно создать идеальную композицию с точки зрения пропорций, колористических характеристик и экологических требований, но она не даст должного эффекта, если не будет учтена возрастная динамика растений внутри нее. Если в группе присутствуют быстрорастущие (и соответственно недолговечные) и медленно растущие (долговечные) виды, то те, что растут быстрее, в скором времени превратятся в мощные растения и полностью заглушат те, что растут медленно. Когда

они умирают, медленно растущие находят только в середине своей жизни. Они ослаблены и некрасивы, так как половину жизни были затенены. Нарисованной картинке может и вовсе не случиться никогда. Все растения нарисованы на ней в пик своей декоративности, но у одного он уже может закончиться тогда, когда у второго только начнется.

Противники создания сада на века, возражая, ссылаются на «садовую моду». Мода это или просто тенденции — неважно, ясно одно, это никак не затрагивает скелета сада, а свойственно преимущественно его одеждам. Яблоневый сад любили и до революции и после нее, причем любил его и барин и крестьянин. А вот то, что под ним и рядом с ним, менялось. Сначала мы любили флоксы и рудбекии, потом полюбили хосты и папоротники, потом увлеклись гейхерами и тиареллами, потом злаками... и кто знает, что нас ждет дальше. Но все эти одежды меня-

ются вокруг одного и того же неизменного скелета. Вообще напрашивается немало аналогий с человеком. Наш организм глобальных изменений не претерпевает, а вот прически, одежда, аксессуары — мы меняем, внося новые штрихи в свой образ, скрывая существующие недостатки и подчеркивая достоинства. Учитывая сей факт, понимаешь, что, наверное, неплохо, что «одежды» нашего сада и не такие долговечные, и не такие устойчивые. Не надо думать, куда же деть старое, чтобы посадить что-то новое. Место рано или поздно освободится само. А вот скелет останется. Грустно видеть умирающими медленно и нудно растущие скелетные растения, за которыми вы ухаживали много лет. Вы радовались экзоту, прекрасно растущему на вашем участке, и смеялись над теми, кто в книжках написал о его незимостойкости. Но прошла череда теплых зим и наконец-то наступила настоящая русская зима. Скелета нет. Начинай все заново. Или

вдруг деревья прекрасно росли, но в какой-то момент начали желтеть и умирать один за другим. Может, их корни добрались все-таки до высоко стоящей воды на вашем участке и начали гнить. А ведь как все хорошо начиналось. Именно поэтому, в отличие от «одежд», на роль «скелета» мы отбираем абсолютно устойчивые в плане зимостойкости растения и при этом подобранные именно для условий нашего участка. Попробуйте с самого начала, еще на стадии проекта подумать о том, чем вы могли бы компенсировать недостаток объемов. Если вам трудно представить, как будет выглядеть ваша композиция сразу после посадки, вы можете сделать со своим проектом следующее: поверх отрисованных композиций в момент их расцвета наложить кальку и нарисовать те же растения, на тех же местах, но в стандарте на момент их посадки. Глядя на эти кальки, вам сразу станет ясно, где, сколько и чего в вашей композиции не хватает на сегодня. Зная это, вы начинаете подбирать компенсаторов, то есть «одежды». Из вышесказанного ясно, что это должны быть привлекательные, яркие и быстрорастущие растения. Но, помимо быстрорастущих декоративных кустарников, коих достаточно много, не стоит забывать о травянистых многолетниках (рудбекия рассеченнолистная, флокс метельчатый, девясилы, многолетние астры, дельфиниумы, георгины, волжанка, белокопытник, астильбоидес, клопогон, солидаго, роджерсия, ревень и множество других) и даже летниках (клеома, клещевина, амарант, мальва, подсолнечник и другие). Многие из них дают очень неплохие объемы и за сроки существенно более короткие, нежели это бывает у кустарников, пусть даже и у быстрорастущих. Эти растения вполне могут мотивировать поворот дорожки, пока с этой задачей не справляется тоненький хлыстик деревца, которое со временем, как предполагается, этот поворот не только обоснует, но и накроет.

Доказано также, что недостаток объема отчасти можно компенсировать обилием цвета. Именно поэтому на самые молодые участки идет довольно большое количество летников, но с каждым годом их становится все меньше и меньше, так как нарастают многолетники, кустарники — и уже достаточно объема, которого не было, компенсировать его недостаток — нет необходимости. Соответственно, выбирая не просто быстрорастущие кустарники, а их формы с цветными листьями, или не просто многолетники и летники, а те, что отличаются ярким цветением — вы легче справитесь с задачей.

Имеет смысл помнить и о такой группе растений, как лианы. Специалисты установили, что четырехлетний саженец партенокарпического имеет суммарную площадь листовых пластинок, как у молодого лиственного дерева. При этом лианы, в отличие от всех описанных выше растений, могут

принимать практически любую форму в зависимости от того, какую форму имеет опора, по которой они вьются. Смотрите, каких объемов не хватает. Нужна вертикаль — пожалуйста, нужен шар — нет проблем. Причем нарастут эти объемы за очень короткие сроки. Если же, в свете вышесказанного варианта компенсации недостатка объемов цветом, брать «цветные» лианы, а именно лианы-летники, то они вне конкуренции. Существует несколько видов с огромным количеством сортов. Взять, к примеру, чину душистую, или, как ее иногда называют, «душистый горошек» (*Lathyrus odoratus*). Трудно себе представить окраску, которой бы не было среди всего разнообразия сортов этого растения. И это не единственно возможный вариант. Можно создать целую радуугу в саду, используя разнообразные сорта ипомеи голубой (*Ipomoea nil*), настурции большой (*Tropaeolum majus*), ко-

беи цепкой (*Cobaea scandens*), фасоли огненно-красной (*Phaseolus coccineus*). Все эти растения за сезон полностью обвивают предназначенную им опору, создавая необходимые объемы. У кого еще (применительно к средней полосе России) вы сможете так играть с формой растения, как не у лиан. Изменяя форму опоры, вы можете создавать колонны, арки, пирамиды, шары, в конце концов, можно их сделать в форме собственно деревьев со стволом и кроной и многое другое, что украсит ваш сад, пока древесные растения в нем будут набирать свой объем. По мере роста древесных растений количество лиан можно уменьшать.

Не надо забывать и о неживых элементах композиций. В качестве цветовой компенсации можно использовать отсыпки с разными оттенками. Но помните, что если это временно, только на тот период, пока не разрослись деревья, — лучше использовать разлагающиеся материалы для мульчирования (сосновая кора, щепа, скорлупа и пр.). Если это будут гравийные или галечные отсыпки, их будет достаточно сложно извлечь, когда после разрастания скелета потребуются изменить композицию. То же касается и малых архитектурных форм. Их конструкция должна быть такова, чтобы по мере роста растений они могли быть легко перемещены на новое место или утилизированы.

Во время роста растений они заметно отвлекут на себя внимание, играя роль акцентов. Выше мы говорили о вьющихся растениях, в том числе и однолетних. Они тоже «одежды», то есть явление временное, и не стоит под них сооружать основательную опору. Это может быть примитивная плете-

ная ивовая конструкция или бамбуковая, а может речная, в зависимости от стилистики участка. Недостаток объемов в зимний период времени, когда ни многолетников, ни летников нет, а лианы и кустарники стоят голые (большинство хвойных — медленно растущие растения), заметно скрашивают кормушки для птиц. Вокруг них кипит такая жизнь: звук, цвет, движение, что мыслей о том, что чего-то не хватает, не возникает вовсе.

И напоследок. Увы, но никто из нас не молодеет. Делать по саду те же работы, что мы делаем в 30-40, в 60 уже более проблематично. И нет ничего горче, чем видеть, как твой сад, твоё детище, умирает у тебя на глазах, ты знаешь, как это исправить, но у тебя на это элементарно не хватает сил. Не все могут нанять людей для этого, и родственники не у каждого так же больны садом, как и человек его заложивший. При этом то, что мы называем «скелетом», из года в год ухода требует все меньше и меньше. Он нужен только поначалу, когда растения молоды. А вот «одежды» — это никогда не ослабевающий уход. И раз ослабеваем мы, то нам остается только одно, сокращать площадь одежд. И как же хорошо, когда мы вынуждены это делать не потому, что «больше не можем», а потому что скелет занял отведенное ему место. Мы любимея своим яблоневым садом или раскидистым кедром, за которыми ухода глобально не требуется, а тот огромный цветник, который радовал нас, пока они были молодыми и с которым мы так легко справлялись, стал совсем небольшим, ибо деревья разрослись. Он и теперь нам под силу. Это повод задуматься для тех, у кого сад и сегодня — это всего лишь одежды на все 100 процентов.

Том 12

САДОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ

Издатель:

© ЗАО «Издательский Дом

«Комсомольская правда»

www.kp.ru

125993 г. Москва, ул. Старый
Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Редактор выпуска: Леонид Захаров

Дизайн обложки: Ильдар Крюков

Дизайн макета: Максим Коробкин

Текст издания и изображения
подготовлены издательством

© Редакция журнала

«Вестник садовода», 2012 год

Автор текста: Александр Сапелин

Редактор текста: Александр Ребрик

Корректор выпуска: Елена Барановская

Отпечатано: SIA «Preses nams Baltic»
«Янсилс», Силакрогс, Ропажский район,
Латвия, LV-2133
www.pnbaltic.eu

Подписано в печать 14.05.2012 г.

Формат 70x100/16

Бумага мелованная

Печать офсетная. Печ. л. 6,0

**Издательский дом
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»**

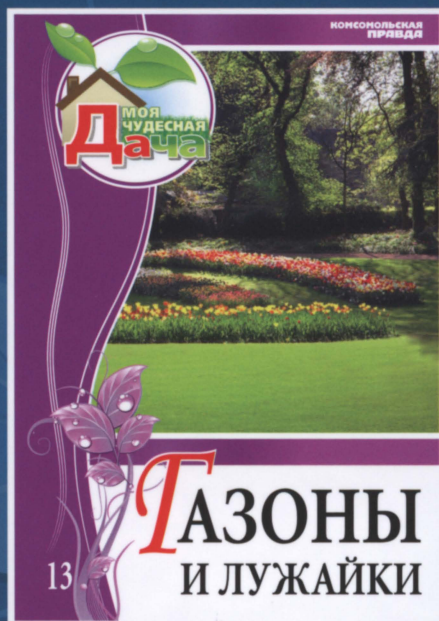
2012 год

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

ЖУРНАЛ
ВЕСТНИК
САДОВОДА

СЛЕДУЮЩИЙ ТОМ:

Некоторым кажется, что с газоном все просто: посеял траву в землю, и она, конечно, взошла, да вся такая зелененькая, ровненькая...

Но так, к сожалению не получится. Сначала надо грунт подготовить, потом семена выбрать, посеять их правильно, долго поливать, стричь. Вот если все сделаете, как в нашем следующем томе написано, тогда и сможете поваляться в свое удовольствие на мягкой травке.

Scan: Gencik

Реализуется с газетой
«Комсомольская правда»

ISBN 978-5-87107-359-9

